

Размышленія

о

Божественной Литургіи

Н.В. Тоголя

library.kr.ua

Предувѣдомленіе

Цѣлью этой книги показать, въ какой полнотѣ и внутренней глубокой связи совершается наша Литургія, показать людямъ, еще мало ознакомленнымъ съ ея значеніемъ. Для этой цѣли здѣсь выбраны изъ множества объясненій Отцевъ и Учителей только тѣ, которыя доступны всѣмъ своего простоты и которыя служатъ преимущественно къ тому, чтобы показать правильный исходъ одного Дѣйствія изъ Другаго. (*) Издателю издающаго эту книгу состоитъ въ томъ, чтобы утвердился въ головѣ читающаго порядокъ всего, онъ увѣренъ, что всякому, со вниманіемъ

(*) Вотъ прочіе, которые бы захотѣли узнать болѣе таинственныхъ и глубокихъ объясненій, могутъ найтти ихъ въ сочиненіяхъ Патриарха Германна, Гереміи, Николая Навасина, Синона Солунскаго, въ Старой и Новой Скрижали, въ объясненіяхъ Дмиріевскаго и проч.

свидующему за литургию, повторяя вся-
кое слово. — глубокое внутреннее значение ее
раскрываться будет само собою. — //

Божественная Литургия есть вѣчное повтореніе великаго подвига любви. Для насъ совершившагося, скорбѣ отъ нецѣлостей своихъ, человечество отовсюду, со всѣхъ концовъ міра, взывало къ Творцу своему, и пребывавшіе во тьмѣ язычества и лишенные Божественнаго слышали, что порядокъ и стройность могутъ быть водворены въ мірѣ только Имъ. Который въ строителствѣ имѣетъ повелѣніе двигаться мірамъ, отъ Того созданнымъ. Желующая тварь звала своего Творца. Бессильные читали великій языкъ не только ежедневно совершающійся и говорящій о событіяхъ Божіихъ, но даже раздирать и на мельчайшую букву, предупреждающую вѣковѣе землей, выходящую изъ человеческого изъ устъ Самого Творца. Воплями взывало все къ виновнику своего бытія, и вопли эти слышались въ устахъ избранныхъ и пророковъ. Предчувствовали и знали, что если

Создатель, скрывающийся въ созданьяхъ, предста-
 вляетъ самъ likeness къ человѣкамъ, — предста-
 вляетъ не иначе какъ въ образѣ созданья сво-
 его, созданнаго по Его образу и подобію. Вочело-
 вѣченіе Бога на землѣ предпоставлялось
 всѣмъ по мѣрѣ того, какъ сколько нибудь
 очищались понятія о Божествѣ. Но нигдѣ
 такъ ясно не говорилось объ этомъ какъ
 у Пророковъ Богоизбраннаго народа. И са-
 мое чистое воплощеніе Его отъ чистой
 Дровы было предсказано даже и язычика-
 ми, но нигдѣ въ такой ощутительно оче-
 видной ясности какъ у Пророковъ.

Вопли слышались. Являлся въ міръ
 нашъ же міръ Бистъ. Среди насъ явился
 видный подобный намъ, въ образѣ человека,
 какъ предуготовали, какъ предсказали
 и въ темной тьмѣ язычества, но въ
 томъ только, въ какомъ представлялся
 онъ намъ неочищенному понятію: не въ сор

дома блескъ и величю, не какъ каратель
преступленія, не какъ судія, приводящій
истребить однихъ, награждать другихъ. Вотъ,
послышалось кроткое лобзаніе брата. Совер-
шилось Его появленіе образомъ, только одно-
му Богу свойственныи....

Проскомидія

Священникъ, которому предстоитъ совер-
шать Литургію, долженъ еще съ вечера пре-
звиться тѣломъ и душою, долженъ быть
прищипленъ со всѣми, долженъ спасаться
нѣматъ какое нибудь не удовольствіе,
на кого бы то ни было, и съ вечера дол-
женъ уже пребывать мыслію во святыхъ
того, кто предстоитъ ему на утро, что-
бы и самая мысль его заблаговременно освѣ-
тилась и облагодѣлалась.

Войдя въ Церковь вместе съ Dia-
кономъ, покланяются они оба предъ Цар-
скими Вратами, цѣлуютъ образъ Спасите-
ля, цѣлуютъ образъ Богородицы, покланя-
ются ликамъ Святыхъ, покланяются всѣмъ
стоящимъ на право и на лѣво, испрашивая
сими поклонами себѣ прощенья у всѣхъ и
вкладываютъ въ алтарь, произнося въ себѣ на-
чальство;

„Види въ домъ твой, поклонися храму
твоему во страсть твою,“ и приступивъ
къ престолу (лицомъ къ востоку), повернувшись
предъ нимъ три наземныхъ поклона и цѣ-
луютъ на немъ пребывающее Евангеліе, какъ
бы самого Господа сидящаго на престолѣ,
цѣлуютъ потомъ и самую трапезу и
приступаютъ къ облачению себя въ священ-
ныя одежды, чтобы отодвинуться не только
отъ другихъ, но и отъ самихъ себя, ничего
не помня въ себѣ плотожаго и плотоука,
занимающагося ежедневными житейскими
оцѣлами и чтобы напомнить съ тѣмъ
вѣстать о всей великости предстоящаго
служенія. —

Отъ времени Апостольскаго уже употре-
блялась при Богослуженіи эта отличная
отъ другихъ одежда, хотя и не могла го-
лосная Церковь придать ей всего нынѣшняго
великолѣнія, но строго предписывалось уже

Library.ua

главна, чтобы пресвитеры не являлись
на служение въ своей повседневной одежде
и чтобы никто изъ клира не посылалъ
выйти на призывъ въ той одежде, которую
носитъ на себѣ во время служения. Облекая
себя въ сии сияющія одежды, служители Цер-
кви должны одлекаться въ высшій сияющій
доблести душевный. Косну всякое воздѣваніе
сопровождается словами выразительными изъ Псал-
мовъ и раскрывающими глубокое значеніе воздѣ-
ванія, дабы не отлучилась куда нибудь въ
сторону мысль служителя, занятого такимъ
обыкновеннымъ деломъ, какова одѣванія, но
настроилась бы и намыслилась о воздѣланіи
къ высшему служению. и представалъ бы онъ
подобно Аарону, одѣтый величественно и тѣ-
ломъ и душою передъ страшнымъ престоломъ
Всевышняго: „да не укрѣтѣ!“

И Священники и Діаконы, приходя
въ ризы одежды свои, творятъ каждый по

три поклона къ востоку и произносятъ въ себѣ: „Боже, очисти мѧ грѣшнаго и помози мѧ.“ Держа въ рукахъ стихарь съ ораремъ, Діаконъ проситъ Іерея, да благословитъ то и другое. Получивъ благословеніе, онъ отходитъ въ сторону и одѣвается такъ: сначала надѣваетъ стихарь или подризникъ, который есть почти тоже, что тресновитая риза у ветхозаветныхъ священниковъ. Онъ всегда бываетъ свѣтлаго блистающаго цвѣта въ знаменованіе свѣтлостной Ангельской одежды и въ напоминаніе непорочной чистоты сердца, какая должна быть неразлучна съ саномъ священства, почему и произносятъ при воздѣваніи его: „Возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мѧ въ ризу спасенія и одежды веселія одѣя мѧ, яко жениху возложи ми вѣнечу и яко невѣсту украси мѧ красотою.“ За тѣмъ поучловавъ орарь, узкое длинное лентіе, набрасываетъ

его на лѣвое плечо свое. Орарь есть соборная принадлежность Діаконскаго званія, который подаетъ оныя знаки къ началу всякаго дѣйствія церковнаго, воздвигая народъ къ молению, пѣвцу къ пѣнію, священника къ священнодѣйствию, себя къ ангельской быстротѣ и готовности во служеніи. Ибо во время Литургіи, званіе Діакона есть такое что званіе Ангела на небесахъ: саними сими воздвѣтими на него тонкими лентіями, развѣвающимися на немъ какъ бы въ подобіе воздушнаго крыла и быстрыми движеніями своими по Церкви изобразуютъ оныя, по слову Благовѣста, ангельское летаніе. Потому на Дѣваетъ Діаконъ паручи или нарукавники, которыя стягиваютъ у салиой Кисти его руки для сообщенія имъ болѣе свободы и ловкости въ отправленіи предстоящихъ священнодѣвій. Фадъвая иль, понышняя етъ о всетворящей, содѣйствующей повсюду

силы Божией. Воздѣвая на правую, произноситъ
онъ: „Десница твоя, Господи, прославилася въ
крѣпости; Десная рука твоя, Господи, сокру-
шила враговъ, и множила славу твою
Ты истребишь супостатовъ.“ Воздѣвая на лѣ-
вую руку, помышляетъ о самомъ себѣ, какъ
о твореніи рукъ Божіихъ, и молить Его, его
же сотворившаго, да руководитъ его верхов-
нымъ свѣщеніемъ Своимъ руководствомъ, гово-
ря такъ: „Руки твои сотвориши и созда-
ли меня. Вразуми меня, и научуся твоимъ
заповѣдямъ.“

Священникъ облачается такими образомъ.
Въ началѣ благословляетъ и надѣваетъ
стихарь, сопровождая сіе тѣми же слова-
ми, какими сопровождалъ и Діаконъ; но
вслѣдъ за стихаремъ надѣваетъ уже не
простой одноплечный орарь, но двухплеч-
ный, который, покрывъ оба плеча и обнявъ
шею, соединяется обоими концами на груди

его вшиты и шодитъ въ соединеннѣ видѣ
до самого низу одежды, означуя сими соеди-
неніемъ въ его должности двѣ должности, Те-
рейской и Діаконской, и называется оное уже
не ораремъ, но Епитрахилью, и саннымъ возде-
ваніемъ своимъ означаетъ изліяніе благода-
ти свыше на Священниковъ, почему и сопро-
вождается это величественными словами
Псалма: „Благословенъ Божъ, изливающий бла-
годать Свою на Священники Своя, яко миро
на плавь, Сладущее на браду, браду Аарона,
сладущее на шнеты одежды его.“ За тѣмъ
надѣваетъ поручи на оба руки свои, со-
провождая тѣми же словами какъ и
Діаконъ, и препоясуетъ себя поясомъ сверъ
подризника и Епитрахили. Давы не препят-
ствовала ширина одежды въ отправленіи
священнодійствій и Давы сими препояса-
ніемъ выразитъ готовность свою: ибо пре-
поясется человекъ, собираясь въ Дорогу.

приступая къ делу и подвигу: препоясается
и священникъ, собираясь въ дорогу небеснаго
служения, и взираетъ на поясъ свой, какъ
на крепость силы Божіей, его укрѣпляютъ-
щей, почему и произнеситъ: „Благословенъ
Богъ, препоясавшій мя силою, содѣлавшій
путь мой непорочнымъ, вѣстравшимъ еле-
ней мои ноги и поставившимъ меня на
высокіе, то есть въ Дому Господень.“ Если
же онъ облеченъ при этомъ званіемъ вы-
шшаго Терейскаго, то привѣтливаетъ къ бедру
своему четвероуловный набедренникъ одинъ изъ
четырехъ канцѣвъ его, который знаменуетъ Ду-
ховный мечъ, всенепобѣдимую силу Слова Божіа
въ возвѣщеніе вѣчнаго ратоборства предсто-
ящаго въ міръ человѣку, ту побѣду надъ смер-
тью которую держалъ въ виду всего міра
Христосъ, да ратоборствуетъ бодро безсер-
дечный Душъ человека противу тмѣнія своего.
Поэтому и видѣ мнѣетъ сильнаго оружія

брани сей набедренникъ и привѣтливается
на похоть у кресла, гдѣ сила у человека, и
сопровождается сіе воззваніемъ къ Самому
Господу: „Препояши мечь Твой по бедра
Твои, Сильне, красотою Твоею и добротой
Твоею, и налягу и устыжусь и царствуй
истинны ради и кротости и правды, и насла-
вись тѣмъ Дивною Десницею Твоею.“ Наконецъ
въ завершенье надѣвается Терей Релонъ, веригною
всепокрывающую одежду въ знаменованіе вериг-
ной всепокрывающей правды Божіей и сопровож-
даетъ силой словами: „Священники Твои,
Господи, одѣнутся въ правду и преподобіи
Твои радости возрадуются всегда, нынѣ, и
присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.“

И вотъ тѣмъ такимъ образомъ священниковъ
предстоитъ уже иныиъ человекомъ. Какое
онъ ни есть самъ по себѣ, какъ бы ни мало
было его достоинства, повсюду стояще во граи
сидятъ на немъ какъ на орудіе Божіе, кото-
рымъ

начинаетъ Святъ Духъ Святый. Какъ Священ-
никъ такъ и Діаконъ укрѣваютъ руки свои,
сопровождая упрощеніе чтеніемъ псалма:
„Укрѣпо въ невинности руки мои и обиду жер-
твенника Твоего, Господи.“ и повернувшись по
три поклона въ сопровожденіи словъ: „Боже,
очисти мѧ грѣшнаго и помилуй!“ Должны
встать они, сняться и простыленные
подобно сияющей одеждѣ своей, ничего не напо-
миная въ себѣ подобнаго другимъ людямъ,
но подобая сами скорѣе сияющимъ видѣні-
ямъ чѣмъ людямъ. Діаконъ напоминаетъ
о началѣ священнодѣйствія словами: Благо-
слови Владыко, и Священникъ начинаетъ сло-
вами: Благословенъ Богъ нашъ всегда, ныне
и присно и во вѣки вѣковъ, и приступа-
етъ къ дожовому жертвеннику. Вся эта
часть служенія состоитъ въ приготовленіи
нужнаго къ служенію, то есть, въ отделе-
ніи отъ приношеній или просфоръ того

Литія, который долженъ сначала прообразо-
вать тело Христова, а потомъ присушествить-
ся въ него. Боковой жертвенникъ сей, по лѣвую
сторону престола, называемый иначе Предло-
женіемъ, потому что на немъ предлагаются
литіи, образуетъ ту боковую стѣну, въ пер-
воначальной церкви, куда сначалаъ все при-
носимо Христианами для священнодѣйствія
и для всеобщей трапезы. Такъ какъ вся
Ароскелндія есть ничто иное какъ только
приготовление къ самой Литургіи, то и
соединила съ нею Церковь воспоминаніе о
первоначальной жизни Христа бывшей при-
готовленіемъ къ его подвижанію. Она совер-
шается вся въ Умтарѣ, при затвореніи въ
Оверіи, при задернутомъ занавѣсѣ, незримо
отъ народа, какъ и вся первоначальная
жизнь Христа протекла незримо отъ на-
рода. Для находящаго же нигдѣ въ это
время Часты собраны псалмовъ и молитвъ,

которые ^ичитают Христиане въ четыре важ-
ныя для Христианина времени дня: часъ
первый, когда начиналось по церковному
исчислению утро, часъ третій, когда сошелъ
Духъ Святый, часъ шестой, когда Спаси-
тель міра привождетъ Божь ко Кресту,
часъ девятый, когда Онъ испустилъ Духъ
Свой. Такъ какъ обыкновенному Христия-
нину, по недостатку времени и безпре-
станнымъ развлеченьямъ, не бываетъ воз-
можно совершать эти моления въ ozna-
ченныя часы, для того они соединены и
читаются Духъ за Духомъ.

Приступивъ къ Божевному жертвенни-
ку или Предложенію, Терей беретъ одну
изъ просфоръ съ тѣломъ, чтобы изъять
среднюю съ печатью, означенною иже-
нїемъ Іисуса Христа, какъ бы изображая
уже сими самымъ изъятіе плоти
Христа отъ плоти Девы. Помышляя,

что рождается принесеніи въ жертву себя
за весь міръ, онъ являеться на лицѣ какъ
на агнца, приносимаго въ жертву, на конь,
который долженъ изъять, какъ на жер-
твенный конь, являющій видъ коня въ
напоминанье того коня, который было
приведено на Крестъ тело Спасителя.
Звѣ сопровождаетъ онъ теперь своего Дѣй-
ствія ни словами Спасителя, ни словами
свидѣтелей современнаго сирившася; не
переноситъ себя въ минувшее, въ то время,
когда совершилось сіе принесеніе въ жертву:
то предстоитъ впередъ, въ послѣдней час-
ти Литургіи, - а къ сему предстоящему
онъ обращается издали прозрѣвающимъ жи-
вию. Какъ Иродъ о которомъ сказано, что
во тьмѣ увидѣвши свѣтъ, являеться онъ
на свѣтъ впередъ Иудушій; какъ являеться
Ісаія оринувши пророческии прозрѣніемъ
изъ своего настоящаго въ будущее: такъ

изъ сей Иеросолимиди грядитъ онъ проро-
чески на предстоящее впереди священнодей-
ствіе, и соединяясь въ мѣстѣ съ Иероро-
комъ, сопровождаетъ всякое дѣйствіе сло-
вами его, изъ тѣмъ вѣковъ. предсказавши
ми будущее чуждое рожденіе, жертвоприно-
шеніе и смерть. Водружая концы въ пра-
вую сторону печати, произноситъ слова:
„какъ овецка приведенъ былъ на заколе-
ніе;“ водруживъ потомъ концы въ лѣвую
сторону, произноситъ: „И какъ непорочный
ягненокъ, безгласный передъ стригущимъ
его, не отверзаетъ устъ своихъ;“ водружая
далее концы въ верхнюю сторону печати,
говоритъ: „Былъ осужденъ за смиреніе
свое / Во смиреніе Его судъ Его взятъ/;“
водруживъ наконецъ въ нижнюю часть, произ-
носитъ слова Пророка, задунавшаго надъ
Дивнымъ происхожденіемъ осужденнаго Агнца:
„Подъ же Его кто исповѣсть?“ и приподнимаетъ

потомъ копьемъ выпрягнутою средину Лѣва,
произнося: „ако вземлетъ отъ земли жи-
вотъ Его,“ и начертываетъ на немъ кресто-
видно, въ знаменованіе крестной смерти
Его, знакъ жертвоприношенія, по которому
Онъ потомъ раздробится во время предсво-
ящаго священнодѣянія произнося: „Мертво-
приносится Агнецъ Божій, вземлющій грѣхъ
міра сего, за мірскій животъ и спасеніе.“
Обративъ потомъ лѣвъ печатью внизъ, а
вышнюю часть вверхъ, въ подобіе алтара, при-
носящаго въ жертву, водружаетъ копье въ пра-
вый бокъ, напоминая вѣнчаніе съ закланья
жертвы прободеніе ребра Спасителя, совершено-
ное копьемъ стоявшаго у Креста воина, и произ-
носитъ: „Единъ отъ воиновъ копьемъ ребра Ему
прободѣ, и абѣ изыде кровь и вода; и видѣ-
вый свидѣтельствовавъ, и истинно есть сви-

Отмѣтельство

10. Слова сии служатъ вѣнчанію съ тѣмъ зна-
комъ Діакону ко влитію въ святуя чашу вина и
воды. Діаконъ взирающій благоговѣнно на все
совершаемое Жереемъ съ произношеніемъ словъ вну-
три самого себя: „Господу помози“, вливаетъ
наконечъ вина и воды въ чашу, испросивъ благо-
словенія у Жеря на сіе соединеніе. Такихъ
образовъ приготовлены и вино и лѣвъ, да пре-
существятся потомъ во время возвышеннаго свя-
щеннодѣинства предстоящаго.

И во исполненіе обряда первенствующей Церк-
ви и святыхъ первыхъ Христіанъ, воспоминав-
шихъ всегда, при поминаніи о І. Христѣ,
о всѣхъ тѣхъ, которые были ближе къ Его
сердцу исполненіемъ Его заповѣдей и святостью
жизни своей, приступаетъ священникъ къ дру-
гимъ просфорамъ, дабы, изъявъ отъ нихъ части

въ воспоминаніе ихъ, положить на тою же
дискоску, возмъ того же святаго мѣла, образу-
ющаго Самого Господа, такъ какъ и сами они
пламеннымъ желаніемъ бытъ повсюду съ сво-
имъ Господомъ. Взавши въ руки вторую просфору,
изъимлетъ онъ изъ нея частицу въ воспоминаніе
Пресвятыя Богородицы и кладетъ ее по правую
сторону святаго мѣла, произнося изъ Псал-
ма Давида: „Вѣдѣста Царица одесную Мѣла,
въ ризы позлащенны одѣяна, преукрашена.“
Потомъ беретъ третью просфору въ воспо-
минаніе Святыхъ и тѣмъ же конвемъ изъ-
имлетъ изъ нея девять частицъ въ три
ряда по три каждою. Изъимлетъ первую
частицу во имя Иоанна Крестителя, вто-
рую во имя Пророковъ, третью во имя Апос-
толовъ, и сими завершается первый рядъ и

Library.kr.ua

чинъ Святыхъ. За тѣмъ изъелаетъ четвертую
частицу во имя Святыхъ Отцевъ, пяту во имя
мучениковъ, шестую во имя Преподобныхъ и Бо-
гословныхъ Отцевъ и матерей, и завершаетъ
сими второй рядъ и чинъ Святыхъ. Потомъ
изъелаетъ седьмую частицу во имя Твор-
цевъ и безсребренниковъ, восьмую во имя Богоо-
тецъ Иоакима и Анны и Святаго ежесъ день,
Девяту во имя Иоанна Златоустаго или Васи-
лія Великаго, смотря потому, кого изъ именъ
правится въ тотъ день служба, и завершаетъ
сими третій рядъ и чинъ Святыхъ, — и пола-
гаетъ все Деяте изъятыхъ частицъ на свя-
той дискосъ возлѣ святаго Лѣва по лѣвую
его сторону. И Христосъ является среди сво-
ихъ ближайшихъ, во Святыхъ обитавшихъ
зрится видимо среди Святыхъ Своихъ: Вотъ среди

Library.kr.ua

Боговъ, человекъ между человекѣвъ.

И принимая въ руки четвертую просфору за всѣхъ живыхъ, изъ нея частицу за Царя ператора, Епископа и Патриарховъ, за всѣхъ же живущихъ по вѣсѣ православныхъ Христіанъ и наконецъ за каждаго изъ нихъ поименно, кого захочетъ помянуть, или о комъ просили его помянуть. Затѣмъ беретъ Третью послѣднюю просфору и изъ ея частицу въ поминовение всѣхъ убогихъ, прося въ то же время объ отпущеніи имъ грѣховъ ихъ, начиная отъ Патриарховъ, Царей, создателей града, Архидіакона рукоположившаго, если онъ уже находится въ числѣ усопшихъ, и до послѣдняго изъ Христіанъ, — изъ ея часть отдельно за каждаго, о которомъ въ просили, или за котораго онъ самъ восхочетъ изъять. Въ заключеніе же всего испрашиваетъ и

себѣ отпущеніе во всемі, и такъ же изъелаетъ
частицу за себя самого, и все иже полагаетъ
на дискосъ возитъ того же святаго агнца/внизу
его. Такимъ образомъ вокругъ сего агнца, сего
Агнца, изображающаго Самого Христа, собра-
на вся Церковь Его, и торжествующая на
небесахъ, и воинствующая на земли. Сынъ чело-
веческій является среди человѣковъ, ради кото-
рыхъ Онъ воплотился и сталъ человѣкомъ.

Взявъ чубку, Священникъ бережно собираетъ его
и салия крупичу на дискосъ, дабы ничто не
пропало изъ Святаго агнца и все бы пошло
въ утвержденіе.

Устоивши отъ жертвенника, покланяется
Ѳерей, какъ бы Онъ покланялся Самому воплощенію
Христову и приветствуетъ въ селѣ видѣ агнца,
лежащаго на дискосъ, появленіе Небеснаго агнца

на землю, и приветствует его каждое слово
оминала, иная молитва: » Надило тебе прино-
сивъ, Христе Боже нашъ, въ волю благоугодия
Судоваго, которое принявъ во претчи небесный
Твой жертвенникъ, вознизпосли намъ благо-
удати Пресвятаго Твоего Духа. - »

И весь переносится мыслию Герей во время,
когда совершилось Рождество Христова, возвра-
щая прошедшее въ настоящее, и глядитъ на
Предложеніе, какъ на таинственный вертепъ,
въ который переселилось на то время небо на
землю: небо стало вертепомъ и вертепъ не-
бою. Обкадивъ звездицу и поставивъ ее на
високость, глядитъ на нее какъ на звезду, свѣтив-
шую надъ младенцемъ, произнося слова: » И при-
шедши звезда ста вериу, и доведе бже отроча. » На
святой мѣстѣ, отъеленный на жертвоприношеніе,

шадитъ какъ на новорожденнаго младенца,
 на дискосъ какъ на ясли, въ которыхъ лежалъ
 младенецъ, на покровы какъ на пелены покрыва-
 вшія младенца. И обкадивъ первый покровъ,
 покрываетъ шивъ святымъ дивомъ съ дискосомъ,
 произнося Псаломъ: „Господь возарися въ лѣ-
 ноту облеченъ....“ и проч. псаломъ, въ которомъ
 воспѣвается дивная высота Господня; и обкадивъ
 второй покровъ, покрываетъ шивъ святую ча-
 шу произнося: „Покрѣла небеса, Христосъ,
 Твоя добродѣтель и хвалы Твоя исполни-
 лась земля.“ И взявъ потомъ большой покровъ,
 называемый святымъ воздухомъ, покрываетъ
 шивъ и дискосъ и чашу вѣнчать, взывая къ
 Богу, да покроетъ насъ кровомъ крѣпости Своей. и
 отомъ отъ Предложенія, покланяются оба
 Святому диву, какъ покланялись Настыри и Царю

Library.kr.ua
новорожденному младенцу, и кадитъ предъ верзеномъ,
изображая въ селѣ каждени то благоуханіе ладана
и смирны, которые были принесены вѣнчанъ съ
златомъ иудрецами.

Діаконъ же по прѣснелу соприсутствуетъ —
внимательно Терета, то произнося при всякомъ дви-
женіи: „Господу помолися!“, то напоминающая ему о
начинаніи самаго дѣйствія. Факонсуъ приступаетъ
изъ рукъ его кадилъницу и напоминаетъ ему
о молитвѣ, которую слѣдуетъ вознести ко Господу
о сихъ для Него приуготовленныхъ дарахъ, словами:
„О предложенныхъ честныхъ дарехъ Господу помо-
лися!“ И Священникъ приступаетъ къ молит-
вѣ. Хотя дары эти не болѣе какъ приуготовленные
только къ самому приношенію; но такъ какъ
отъ нынѣ ни на что другое уже не могутъ быть
употреблены, то и читаетъ Священникъ для себя

Library.kr.ua

осного молитву, предваряющую о приносящихся
предложенныхъ къ предстоящему причащенію да-
ровъ, и въ такихъ словахъ его молитва: «Боже,
Боже нашъ, пошлѣйъ намъ небесный хлебъ, пищу
всего міра, нашего Господа и Бога Іисуса Христа,
Спасителя, Искупителя и благодѣтеля, благослови-
ющаго и освящающаго насъ! Сами благослови
предложеніе сіе и прими въ свѣтѣ небесный Твой
жертвенникъ. Помяни какъ благо и человеко-
любие твое, которые принесли, твои ра-
ды которыхъ принесли, и насъ самихъ сохрани въ
несудимости во священнодѣйствіи Божесушен-
ныхъ твоихъ Твоихъ, и творить въ сѣбѣ за мо-
литвенно ступень Прокормленіи, Діаконы же ка-
суютъ Предложеніе и потопи крестовидно Свя-
тую Трапезу, и поминанія о земномъ рожденіи
Моемъ, Кто родился прежде всѣхъ вѣковъ, присут-
ствующа

всегда, повсюду и повсеместно, произноситъ въ самомъ
себѣ: «Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душию, яко божь,
въ раю же съ разбойникомъ и на престолѣ быхъ еси,
Христѣ, со Отцемъ и Духомъ, всѣ исполняи неопи-
саннымъ». И выходитъ изъ алтаря съ камильницей
въ рукахъ, чтобы приветствовать всѣхъ въ собравшихся
на святыю трапезу любви и наполнить благодарни-
ми всю Церковь. Казненіе это совершается всегда
въ началѣ службы, какъ и въ жизни домашней
всѣхъ Древнихъ восточныхъ народовъ предлагали
всякому гостю при входе еливетія и благоволенія. —
Обычай этотъ перешелъ увеличился на это нир-
мство небесное, на тайную вечерю, посвящен-
ную литургіи, въ которой такъ тѣсно соединилось
служеніе Богу съ дружескими утѣшеніемъ всѣхъ, те-
му примѣръ показалъ самъ Спаситель, всѣхъ въ
дружескомъ и утѣшномъ погн утѣхали. Когда и

Library.kr.ua

поклоняясь всѣмъ равно и богатому и нищему,
Диаконъ, какъ слуга божій, приветствуетъ насъ
всѣхъ, какъ гостей наглаголюемыхъ Небесному
Хозяину, кадитъ и поклоняется въ то же время
и образу Святыхъ, ибо и они суть гости, при-
шедшіе на тайную вечерю. Во Христѣ всѣ
живы и неразлучны. Наполнивъ благоуханіемъ
храмъ, Онъ возвращается потомъ въ алтарь и
вновь обкадивъ его, полагаетъ наконецъ кадиль-
ницу въ сторону и подходитъ къ Трестю. Оба
вишества соединяются и становятся предъ свя-
тыми престоломъ.

Ставъ передъ святыми престоломъ, Священникъ
и Диаконъ три раза покланяются долу и, готовясь на-
чинать настоящее Священнослуженіе Литургіи,
призываютъ Духа Святаго, ибо все служеніе нѣ дол-
жно быть дуловно. Духъ учитель и наставникъ мо-
литвы.

«О чемъ бо помышля не вѣдѣвъ, говоритъ Апостолъ Павло, но Самъ Духъ Подаетъ свидѣтельство о насъ воздыханіи неизглаголаннѣмъ». Моля Святаго Духа, дабы вселенная въ нѣбѣ и вселенныя очистила нѣбѣ для служенія, и Священники и Діаконы повторяютъ пѣснь, котораго приветствовали Ангелы Рождество Іисуса Христа: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ—въ человѣчеству Благословеніе!»—И вѣдѣвъ за сей пѣснью отъ деривается церковная завѣса, знаменующая неслѣпнѣ горнія Двери, которыя отверзаетъ только тогда, когда слѣдуетъ поднять мысль свою къ высшимъ горнимъ предметамъ. Вотъ отверзаніе горнихъ Дверей вѣдѣвъ за пѣснью Ангеловъ возглаголюетъ, что не вѣдѣвъ было открыто Рождество Христова, что узнали о немъ только Ангелы на небесахъ, Марія съ Іосифомъ, Волхвы пришедшіе поклониться, а отъ издалека прозрѣвали его Пророки. Священники

и Діаконъ произносятъ въ себѣ: Господи! отверзи
уста моя - и уста моя возвестятъ хвалу Твою.
Священникъ угощаетъ Евангеліе, Діаконъ угощаетъ
Святую трапезу и, преклонивъ главу свою, на-
поминаетъ такъ о начинаніи Литургіи. Пре-
мѣ перстали руки подвѣшаютъ ораръ свой и
произносятъ: «Время сотворити Господеви. Бла-
гослови Владыко!» и благословѣтъ Его Священникъ
словами: «Благословенъ Богъ Нашъ всегда, ныне
и присно и во вѣки вѣковъ.» И Діаконъ, помы-
сливъ о предстоящихъ Ему служеніи, въ которомъ
долженъ уподобляться Ангелу летавшему отъ
престола къ народу и отъ народа къ престолу
и собирая всѣхъ въ единую душу бѣить, такъ сказать,
Святого возбуждающей силой во время служенія, чув-
ствуя при этомъ свое недостоинство, недостающее
въ себѣ чистоты душевной, молить смиренно Тѣря:

«Помоли обо мнѣ, Владыко!» — «Да исправитъ
 Господь стопы твоя!» — Ему отвѣтствуетъ на то
 Іерей: — «Помани меня, Владыко Святый!» — «Да
 помянетъ тебя Господь во царствіи Своихъ, всегда
 и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!» — Жило, ободрен-
 нымъ малолѣтѣ, Діакономъ произноситъ: аминь, —
 и выводитъ изъ алтаря съвѣрною Дверью къ наро-
 ду, и взошедъ на амвонъ, наподвизнувшись противу
 царскихъ вратъ, повторяетъ еще разъ въ самомъ
 себѣ: «Господи! отверзи уста моя — и уста моя
 возвестятъ славу Твою,» — и обратившись къ
 алтарю, взываетъ еще разъ къ Іерею: «Благослови,
 Владыко!» Изъ глубины Святилища возглаголетъ
 на то Іерей: «Благословенно царство,» и литур-
 гія начинается. —

Литургія Оглашенныхъ

Вторая часть литургіи называется литургіею Оглашенныхъ. Какъ первая часть, Прокимидія, соответствовала первоначальной жизни Христа, Его рожденію, открытому только Ангеламъ, да немногимъ людямъ, Его младенчеству и пребыванію въ сокровенной неизвестности до времени появленія въ міръ. — такъ вторая соответствуетъ Его жизни въ міръ среди людей, которыхъ огласилъ Онъ словомъ истинны. Называется она литургіею Оглашенныхъ еще потому, что въ первоначальныя времена Христіанъ къ ней допускались и тѣ, которые только готовились быть Христіанами, еще не принимавъ Св. Крещенія и находившихъ въ числѣ Оглашенныхъ. При томъ самый образъ ея священнодѣйствій, состоя изъ чтеній Пророковъ, Апостола

и Св. Евангелія есть уже преимущественно огласительный.

Іерейъ начинаетъ Литургію возглаголюемъ изъ устъ алтаря: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа.» Какъ какъ чрезъ воплощеніе Сына стало міру очевидно ясно таинство Троицы, то потому троицное возглаголеніе предшествуетъ и предъсѣяетъ начинаемыя всякія ^{Дѣйствія} ^{Дѣйствій}, и молящійся, отрѣшившись отъ всего, долженъ съ перваго раза поставить себя мыслію въ Царство Пресвятыя Троицы.

Діаконъ, стоя на амвонѣ, лицомъ къ царскимъ вратамъ, изображая въ себѣ Ангела, побудителя людей къ моленью, поднявъ тремя перстами руки узкое лентіе, подобно Ангельскаго крыла, призываетъ молиться весь собравшійся народъ тѣми же самими молитвами, которыми неизмѣнно отъ Апостольскихъ временъ молится Церковь, начиная

ся моленья о мирѣ, безъ котораго нельзя молиться.
Собравше молящихся, знаменуясь крестомъ и стремясь
обратить свои сердца въ согласно-настроенныя
струны органа, по которымъ должно ударять вся-
кое воззванье Діакона, восклицаетъ вѣстникъ со-
ромъ пороку: « Господи помилуй! »

Стоя на амвонѣ, держа молитвенный орарь,
изобразившій поднятое крыло Ангела, стремящаго
къ молитвѣ, призываетъ Діаконъ молиться:
« О святыне миръ и спасеніи душъ нашихъ,
О миръ всего міра, благосостояніи святыхъ Бо-
жіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ. О Светомъ
арамъ и о вѣдающемъ въ него съ вѣрой, благого-
вѣніемъ и страхомъ. О Государю, Стодцу, на-
чальствуемъ духовнымъ и гражданскимъ, пачае,
воинствъ, о городѣ, обѣ обители, въ которой сущица
литургія, о благораствореніи воздуха, обѣ изобилии

плодовъ земныхъ, о временахъ мирныхъ, о плавающихъ, путешествующихъ, недружащихъ страждующихъ, плененныхъ и о спасенныхъ. О избавлении насъ отъ всякия скорби, гнева и нужды. — И собирая все сего всеобъемлющего чужьего моленій, называемую великою Ектеніею, на всякое ея отъглаго призываніе соборныя молящіяся восклицаютъ вѣстие съ хоромъ поющихъ: «Господи помилуй!»

Въ знаменованіе безсилья нашихъ моленій, которыми недостаетъ душевной чистоты и небесной жизни, возводя взоръ къ изображеннымъ на иконостасѣ иконамъ Богоматери и Святыхъ, Діаконъ призываетъ молящихся вспомнить о тѣхъ, которые уиѣли лучше нашего молиться и предать самихъ себя и друзей друзей всю жизнь нашу Христу Богу. Въ желаніи искренне предать и самихъ себя и друзей друзей всю жизнь Христу Богу, какъ уиѣли это

Содѣлавъ вѣнчаніе съ Богоматерью Святые и лучшіе
насѣ, взывають вся Церковь: Тебѣ Господи! Чтеніе
маленіи завершаетъ Тѣренъ тропичнымъ славослові-
емъ, которое, какъ вседержавная нить, проходитъ
черезъ всю литургію, начиная и оканчивая вся-
кое святое таинство. Собранные молящіеся отвѣтству-
ють утвердительно: Аминь: Буди! Да будетъ!
Діаконъ сходитъ съ амвона; начинается пѣніе
антифоновъ.

Антифоны, противузвастники, пѣсни, выбран-
ныя изъ Псалмовъ, пророчески изображающія
присшествіе въ міръ Сына Божія, поются по
переменно обѣими ликами на обѣихъ клиросахъ.

Пока продолжается пѣніе перваго Антифона,
Священникъ молится въ олтарѣ внутренней мо-
литвы, а Діаконъ стоитъ въ молитвенномъ по-
ложеніи предъ иконою Спасителя, поднявъ ораръ

тремя перстами руки. Когда же окончится пение
 первого Антифона, Диаконъ восходитъ на амвонъ
 призывать собрание молящихся словами: Вновь
 и вновь Господу помолимся, Собрание молящихся
 восклицаетъ: Господи помилуй. Обративъ взоръ къ
 ликамъ Святыхъ, Диаконъ вновь призываетъ вспо-
 мнить о Богоматери и о всехъ Святыхъ, и предасть
 самихъ себя и другъ друга и всю жизнь Христу
 Богу. Собрание восклицаетъ: Аггелъ Господи! Аггелъ
 новый словословіемъ заключается моление. Утвер-
 дительнымъ Аггелъ отвѣтствуетъ вся Церковь.
 Начинается пение второго Антифона. —

Въ продолженіи второго Антифона священникъ
 въ алтарѣ молится внутреннею молитвою. Диаконъ
 становится опять въ молитвенномъ положеніи
 передъ иконой Спасителя, держа молитвенный
 ораръ тремя перстами руки. По окончаніи же

Library.kr.ua
пѣня, восходитъ онъ снова на амвонъ призывая
словами: Въ мирѣ Господу помолимся. Собрание
восклицаетъ: Господи помилуй! Заступи, поми-
луй, спаси и сохрани насъ, Боже, Мвоею бла-
годатию. Собрание восклицаетъ: Господи помилуй!

Пресвятуго, Пречистуго, Преблагословеннуго сла-
внуго Владычцу нашу Богородицу со всеми
Святими помнящими, сами и другъ друга
и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.
Собрание восклицаетъ: Тебѣ Господи! Мро-
вити славословіе оканчивается моленьемъ.

Утвердительный Аминь измѣняетъ вся
Церковь. Диаконъ сподитъ съ амвона, а Свя-
щенникъ въ закрытомъ алтарѣ молится
внутреннею молитвою. Она въ силѣ слова:
Амы, даровавшимъ намъ сѣ обѣщанія и согласныя
молитвы, Амы, обѣщавшимъ Двумъ и тремъ

Library.kr.ua

собравшимся во имя Твое принять прощенья,
исполни же теперь къ полезному прощенья ра-
бовъ Твоихъ: подай въ настоящемъ вѣкѣ по-
знанье Твоей истины, а въ будущемъ даруй
вѣчную жизнь!"

От кипроса громко возманиаются во всеушво-
маніе блаженства, возвѣстившія въ настоящемъ
вѣкѣ познанье истины, а въ будущемъ вѣчную
жизнь. Собранные молящихся, воззванъ блгглаго-
зримаго разбойника, возопившаго ко Христу
на Крестѣ: Помози ми Господи, егда прии-
деши во царствіи Твоемъ, повторяетъ въ
слѣдъ за тѣмъ сѣ слова Спасителя:

«Блаженни нищіе духомъ, яко тѣмъ есть
царствіе небесное» не гордящіяся, не возносящіяся
умомъ.

«Блаженни плачущіи: яко тѣмъ утѣматся»

Плациціє еще болѣе о собственихъ несовершенствахъ и прегрѣшеніяхъ, чѣмъ это оскербленій и обидъ мѣ наносимыхъ.

«Блаженіи кроткіи: яко тии насладяшъ землю.» Непитаніє гнѣва ни противу кого, всепрощаніє, любвіє, которыхъ оружіє все побѣждающая кротость.

«Блаженіи алчущіи и жаждущіи правды: яко тии насытятся.» Алчущіе небесной правды, жаждущіе возстановитъ ее пресѣде въ самихъ себѣ.

«Блаженіи милостивіи, яко тии помиловани будутъ.» Состраждущіе о каждомъ братѣ, въ каждомъ просящемъ видящіе Самого Христа, за него просящаго.

«Блаженіи чистіи сердцемъ: яко тии Бога узрятъ.» Какъ въ чистомъ зеркалѣ

Library.kr.ua
успокоенный водъ, не возмущаемый ни пес-
комъ, ни тиною, отражаетъ чисто небес-
ный сводъ: такъ и въ зеркаль чистого сердца,
не возмущаемаго страстями, уже нѣтъ
ничего человеческого, и образъ Божій въ немъ
отражается одинъ.

«Блаженны миротворцы: яко тѣмъ сынове
Божіи нарекутся!» Подобно Самому Сыну Бо-
жію, сошедшему на землю за тѣмъ, чтобы
внести миръ въ наши души, вносящій миръ
и примиренье въ домъ — истинные Божіи сыны.

«Блаженны изгнаны правды ради: яко тѣмъ
есть царствіе небесное;» изгнанные за возве-
щенье правды не одними устами, но благо-
улаиваньемъ всей своей жизни.

«Блаженны есте, егда поносятъ Вами, и
издекаютъ, и рекуютъ всякъ злъ глаголь на

вы ищите, мене ради. Радуйтесь и веселитесь яко издаваша многа на небесахъ." Многа и бо заслуга мѣхъ троскратна; первая, что у насъ сами по себѣ они были невинны и чисты; вторая, что бывъ чисты, были оклеветаны; третья, что бывъ оклеветаны, радовались, что потерпѣли за Христа.

Собранные моляущися сие по повторяютъ восхваляя за чтецъ сии слова Спасителя, возвѣстившаго, кому можно ждати и надѣяться на вѣчную жизнь въ будущемъ вѣкѣ, кто суть истинные цари міра, сонаследники и соучастники Небеснаго Царства.

Здѣсь торжественно открываются Царскія врата, какъ бы врата самаго Царства Небеснаго. — И глазами всѣхъ собравшихся предстаетъ сіяющая престолъ какъ селенье Божіей славы и верховное утѣшенье, отъ котораго

исходитъ къ Намъ познать истинны и возвыша-
 ется вечная жизнь. Приступивъ къ престолу
 Священникъ и Діаконъ снимаютъ съ него Еван-
 гелие и несутъ его къ народу не Царскими вра-
 тами, но боковую дверь, напоминающую дверь
 въ той боковой комнатѣ; изъ которой въ пер-
 вые времена выносили книги на середину хра-
 ма для чтенія.

Собранные молящиеся взираютъ на Евангелие,
 несомое въ рукахъ смиренныхъ Служителей цер-
 кви, какъ бы на Самого Спасителя, нисходя-
 щаго въ первый разъ на землю божественной
 проповѣди. Исходитъ онъ тѣсной стѣнной
 дверью, какъ бы не узникъ, на середину храма,
 дабы показавшись всѣмъ возвратиться въ
 Святинице Царскими вратами. Служители
 Божіи посреди храма останавливаются; оба

преклоняютъ главы. Тѣрѣи молится внутреннею
молитвою, чтобы установившии на небесахъ воин-
ства Ангеловъ и чины небесныя въ служебныя сла-
вы Своей повелѣлъ теперь симъ самымъ силамъ
и Ангеламъ небеснымъ, сослужающимъ намъ,
совершить вѣстѣ съ нами вѣстѣ въ Святинѣ
иже. А Діаконъ, указывая молитвеннымъ ора-
решъ на Царскія Двери, говоритъ ему: «Благо-
словенъ, Владыко, святыи вѣдѣ!» «Благословенъ
вѣдѣ Святый Иованъ всегда, ныне и присно
и во вѣки вѣковъ», — возмашаетъ на это Тѣрѣи.
Давъ ему поучловати Святос Евангеліе, Діаконъ
несетъ его въ олтарь, но въ царскіи вратахъ
останавливается и, возвысивъ его въ рукахъ сво-
ихъ, возмашаетъ: «Премудрость!» Знаменуя
симъ, что Слово Его, Его сынъ, Его вѣчная пре-
мудрость благоговѣстна въ міру чрезъ Евангеліе,

которое онъ теперь возвысилъ въ своихъ рукахъ.
 И въ слѣдъ за тѣмъ возглаголетъ: прости! те;
 воспряните, воздвигнитесь отъ земли, отъ небре-
 ннаго стоянья. Собрание молящихся, воздвигаясь
 Душамъ, вѣстать съ хоромъ взываетъ: «Прійди-
 те, поклонимся и припадемъ ко Христу! Спаси
 насъ, Сыне Божій, Тебѣ похвально: Аминь!»
 На Еврейскомъ языкѣ Аминь выражаетъ: Хва-
 лите Господа! и знаменуетъ вѣчное хощеніе
 Божіе, Это слово сопутствуетъ всякой разъ
 тѣмъ священнодѣйствіямъ, когда Самъ Господь
 исходитъ къ народу въ образѣ Евангелія или да-
 ровъ святыхъ.

Евангеліе, возвѣстившее слово жизни, пося-
 вается на престолѣ, На клиросѣ раздаются
 или пѣсни въ честь праздника того дня, или
 же хвалебные тропари и гимны въ честь Свя-
 тому,

котораго день празднуетъ Церковь за то, что онъ
удобился тѣмъ, которыхъ поименовалъ Христосъ
въ прочитанныхъ блаженствахъ, и что жившии
примеромъ собственной жизни показали, какъ возле-
тали во славу за Нимъ въ жизнь вѣчную.

По окончаніи тропарей наступаетъ время
Трисвятаго пѣнія, Диаконъ, испросивъ на него, у
Іерея благословенія, показывается въ Царскихъ
Дверяхъ и поводя ораремъ, подаетъ знакъ пѣвцамъ.
Трисвятое пѣнье, состоящее въ семь Троицкихъ
воззваній къ Богу: Святый Божіе, Святый Крѣп-
кій, Святый Безсмертный, поимуги насъ!
оглашаетъ громко всю Церковь. Воззваніемъ:
Святый Божіе! возвѣщаетъ трисвятая проснь
Бога Отца; воззваніемъ: Святый Крѣпкій! —
Бога Сына, Его крѣпость, Его непреложное Создаю-
щее слово; воззваніемъ: Святый Безсмертный!

Его безсмертную мысль, вечно живущую волю,
 Душа
 Бога Святого. Троскратно повсюду подвешивая
 се плетие чтобы звучало во слухъ вселенъ что
 съ вѣчнымъ пребываніемъ Бога пребывало въ
 Немъ вѣчное пребываніе Троицы и небыло
 времени чтобы у Бога небыло слова и чтобы
 слову Его оскучивалъ Духъ святой. Словомъ
 Божіимъ небеса создалися и Духомъ устъ Его
 вся сила нѣтъ, "говоритъ пророкъ Давидъ, какъ
 одинъ изъ собранья сознавая, что и въ немъ какъ
 въ подобии Божіемъ есть тоже троичствен-
 ность, есть онъ самъ, Его Слово и Его Духъ или
 мысль движущая словомъ, но что человеческое
 Его слово безсильно, изливается праздно и не
 творитъ ничего, а Духъ Его принадлежитъ
 не Ему, завися отъ вѣкъ постороннимъ впечат-
 лѣніемъ, и только по возвышенію Его самого

къ Богу, то и другое приводитъ въ немъ въ силу: въ слово отражается Божье слово, въ Душу Душа Божия, и образъ Троицы Создавшаго отпечатывается въ созданіи и созданье становится подобнымъ Создателю, — сознавая все сіе, каждый вънемлющій трисвятому пѣнью молится внутренно въ себѣ, чтобы Божь Святымъ, кроткимъ и безсмертнымъ, очисти его всего, избралъ его своимъ храмомъ и пребывавелью, и три раза повторяетъ въ себѣ: Святымъ Боже, Святымъ кроткимъ, Святымъ безсмертнымъ, помилуй насъ! Священникъ въ алтарь, моляся внутренней молитвой о приятии сего трисвятаго пѣнья, три раза повергается передъ престоломъ и три раза повторяетъ въ себѣ: Святымъ Боже, Святымъ кроткимъ, Святымъ безсмертнымъ. и подобно ему повторивъ въ себѣ три раза также трисвятаго пѣнь, Діаконъ

Library.kr.ua

три раза повергается влѣсть съ нимъ передъ
святѣишѣ престоломъ.

Сотворивъ это троекратное поклоненіе, отхо-
дитъ Іерей на горѣхъ мѣсто, какъ бы во шубѣ
ну Боговѣдѣнія, отколѣ истекла на нѣ тай-
на Всесвятѣя Троицы, какъ бы въ то возвышен-
нѣишее вѣсуду носящее мѣсто, гдѣ Сынъ пребы-
ваетъ въ лонѣ Отца Единствѣи Духа Свя-
таго. И восхожденіемъ своимъ изображаетъ Іерей
восхожденіе Самого Христа влѣсть съ плотью
въ лонѣ Отца, призывающаго человека вослѣдъ
Ему стремиться въ лонѣ Отца, - восхожденіе про-
зрѣтое издали пророкомъ Данииломъ, кото-
рый видѣлъ въ высокомъ видѣннѣ своемъ какъ
Сынъ Человѣческій дашелъ даже до Вѣтраго дѣнъ-
ми. Произнося: „Благословенъ грядѣи во имя
Господне!“ нетрепетной стопѣй восходитъ Іерей,

и на призванье Діакона: «Благослови, Владыко,
 Горній престолъ!» благословляетъ его, произнося:
 «Благословенъ еси на Престолъ славы Царствія
 Твоего, сидяи на Херувимѣхъ всегда, ныне и
 присно и во вѣки вѣковъ.» Ибо садится Герей на
 нагорнелѣ мѣстѣ, назначенномъ для Архіерея,
 а только близъ его. Отселѣ, какъ Божіи Апостолъ
 и его наипістники, обратясь лицомъ къ народу,
 приготавлиаетъ оныя вниманье къ слушанью
 наступающаго чтенія Апостольскихъ посла-
 ній, — сидящій изображая сидящемъ своимъ свое
 равенство Апостоламъ. —

Иже съ Апостоломъ въ рукахъ выводитъ на
 середину Храма. Діаконъ призываетъ встѣхъ пред-
 стоящихъ ко вниманью словомъ: Возникли.
 Священникъ посылаетъ изъ глубины алтаря
 и яже и предстоящихъ желаніе мира.

Собрание молящихся отвечает священнику
 только же: но такъ какъ служенье его должно быть
 духовно подобно служенью Апостоловъ, которые
 глаголали не свои слова, но сами Духъ Святой
 двигалъ ихъ устами, то не говорятъ Ему: миръ
 тебе, но: духови Твоему; Диаконъ возглашаетъ:
 Прелюдность! — Трапко, выразительно, чтобы всякое
 слово было слышно всѣмъ, начинаетъ читать.
 Прилежно, сердцемъ прилежно, душою ищущее,
 разумомъ испытующее внутренній смыслъ чи-
 таемаго, внимаетъ собрание: ибо чтение Апосто-
 ла служитъ какъ бы ступенью и лѣстницею къ
 последующему чтению Евангелія. Когда чтение
 окончитъ чтение, Теренъ возглашаетъ Ему изъ
 алтаря: миръ тебе. Онъ отвечаетъ: и ду-
 хови Твоему. Диаконъ снова возглашаетъ: Прелюдность!
 и какъ потонути грешитъ: Аминь, возвращающее

приближене Господа, иудуаго говоритъ народу
усталии Евангелія.

Но прежде еще съ кадишницей въ руку, идетъ
Діаконъ исполнить благоуханьемъ храмъ на
встрѣчу Иудуеи Господу, наполнивъ кадишницею
духовною очищеніи души наши, съ какими
должны мы внимать благоуханнымъ словамъ
Евангелія. Священникъ въ алтарь внутренней мо-
литвы, чтобы возсіять въ сердцахъ нашихъ
свѣтъ Богоразумія и утвердись бы. мысленныя
очи наши въ уразумѣнне Евангельскихъ проповѣ-
даній. О возсіяньи того же свѣта въ сердцахъ
своихъ молится внутренно собрание, приотворя-
ясь къ слушанью Испросивъ благословенія отъ
Іерея и получивъ отъ него въ напутствіе: «Богъ,
молитвами Всесвятаго, всечлвчнаго Апостола
и Евангелиста (именуется его имя), да дастъ Аггелъ

многомъ благовѣствующему силою многою во испол-
неніе Евангелія возлюбленнаго сына Своего и Госпо-
да Нашего Іисуса Христа. Діаконъ восходитъ на
амвонъ, предшествуемый несомыи свѣтилъни-
комъ, знаменующимъ всепросвѣщающій свѣтъ Хри-
стовъ. Священникъ въ алтарѣ возмашаетъ къ
собранью: «Прелюдросъ! прости, услышии въ Свя-
таго Евангелія чтенія. миръ всѣмъ, миръ от-
вѣтствуетъ: и духови твоему. Діаконъ начи-
наетъ чтенье.

Благословлю, преклонивъ главы, какъ бывши-
мая Силою Христу говорящему съ амвона, все
старается принять сердцами стѣмъ Святаго
Слова, которое устами служителя стѣмъ Силь
Святель Небесный, не только сердцами, которыя
удобляетъ Спаситель земли при пути, на кото-
рую хотъ и упадаютъ стѣмена, но тутъ же бывающъ

расхищенны птицами, налётывающими злыми
попылелениями, не только такъ же сердцами,
которыя уподобляетъ онъ каменистой почвѣ, жё-
ло сверху прикрытой землею, которые хотя и
хотятъ приимлотъ слово, но слово не возмужаетъ
глубоко корня, ибо нѣтъ глубины сердечной, — и
не только такъ же сердцами, которыя упо-
бляетъ онъ неогнищенной землѣ, гнущимой тер-
нелю, на которой хотя и даётъ стѣмля всходы,
но быстро вырастающія тутъ же вилѣются съ ни-
ми тернелю, трудовъ и заботы вѣка, безчислен-
ныя обаянія свѣтской умиротворяющей жизни
съ ея обманчивыми удобствами, заглушаютъ
себя поднявшіеся всходы, и стѣмля остается
безъ плода; — но только приимлующими сердца-
ми, которыя уподобляетъ онъ доброй почвѣ,
Одающей плодъ, ово сто, ово шестидесятъ, ово

тридцать, которая все принятое въ себя, по вы-
 ходъ изъ Церкви, возвращаютъ въ Домашно, въ семью,
 въ службу, въ трудъ, въ отдаленность, въ увеселен-
 яхъ съ людьми, въ бѣдахъ и наединѣ съ самимъ
 собою. Всякъ вѣрный стремится быть тѣмъ и слу-
 шающимъ и творящимъ вѣстѣ, котораго объ-
 щаетъ Спаситель уподобить мушкетеру, стро-
 ящему храмину не на песокъ, но на камни,
 такъ что еслибы туръ же по выходу изъ Цер-
 кви набѣжали на него дожди, рѣки и вихри вѣтъ
 бѣдствій, его духовная хранина осталась бы непод-
 вигная какъ твердыня на камнѣ. Но окон-
 чаны чтецы, Священникъ въ алтарь возвраща-
 етъ Дякону: миръ тебѣ благовѣствующему!
 Приподнятая глава, все предстоящія въ чувствованіи
 благодарности восклицаютъ вѣстѣ съ мѣломъ:
 «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!» Стоящій

въ Царскихъ Дверяхъ Священникъ принимаетъ отъ Діакона Евангеліе и поставляетъ его на престолъ, какъ Слово, исходящее отъ Бога и къ Нему же возвращающееся. Олтарь, изображающій горнія селенія, скрывается отъ глазъ. Врата Царскіе затворяются; горняя завѣса задергивается, знаменуетъ, что нѣтъ Скрытыхъ Дверей въ Царство Небесное, кромѣ отверзтыхъ І. Христомъ, сказавшимъ Азъ есмь Дверь. —

Нынѣ обыкновенно, въ первоначальное время Христіанъ, было много проповѣдей. Слѣдовало изъясненіе и толкованіе прочитанныхъ Евангелій. Но такъ ^{какъ} проповѣдь въ нынѣшнее время говорится болѣею частью на другіе тексты и стало бы не служить изъясненіемъ прочитаннаго Евангелія, то чтобы не разрушать стройнаго порядка и связи священной литургіи, проповѣдь отнесена къ концу. —

Уобразуя Ангела, побудителя людей къ молитвѣ,
 Діаконъ идетъ на амвонъ воздвигнуть собраніе къ
 молитвѣ еще сильнѣе и прилежнѣе.
 Речеи вси отъ всей души и отъ всего помысленія
 нашего речеи, — взываетъ Діаконъ, подвѣсивъ тремъ
 перстами молитвенный орарь, и стремясь молитве
 отъ всѣхъ помысленій, всѣ восклицаютъ: Господи
 помилуй! Усугубляя молитва троскратными воз-
 званіемъ о помилованіи, Діаконъ призываетъ
 съ изнова молиться о всѣхъ людяхъ, находящих-
 ся на всѣхъ ступеняхъ званій и должностей на-
 чиная съ высшихъ, гдѣ трудится человекъ, гдѣ ему
 больше преткновеній и гдѣ ему нужнѣе помощи
 отъ Бога. Каждый изъ собранія, зная какъ много
 благоденствіе многихъ зависитъ отъ того, когда
 высшія власти исполняютъ честно свои обязанно-
 сти, молится сильно о томъ, чтобы Богъ изъ

вразумить и наставить нас исполнять честно
свое званье и всякому подалъ бы силы пройти
честно свое земное поприще. Всемъ молятся все
примѣжно, произнося уже не ^{одну} разъ, Господи
помилуй! но три раза. Вся цѣль этихъ моле-
ній называется сугубой ^{эктеніей} или ^{эктеніей}
прилежнаго моленія, и Священникъ въ алтарѣ
передъ престоломъ молится примѣжно о при-
нятыхъ всеобщихъ усугубленныхъ моленіяхъ, и самая
молитва его называется молитвой прилежна-
го моленія.

Если въ этотъ день случится какое либо при-
ношеніе обѣ усопшихъ, тогда вслѣдъ за сугубой ^{эк-}
^{теніей} возглашается ^{эктенія} обѣ усопшихъ. Держа
орарь тремя перстами руки, призываетъ Діаконъ
молиться обѣ упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ, ко-
торыхъ всѣхъ называетъ по именамъ, чтобы Богъ
простилъ намъ всякое прегрѣшеніе вольное и не-

вольное, чтобы вдоволь Души мѣ тамъ, где пра-
ведные упокоются. Жуть всякій изъ предстоя-
щихъ припоминаетъ всѣхъ близкихъ своему сердцу
усопшихъ и произноситъ въ себѣ три раза на все-
кое воззванье Діакона: Господи помилуй! молясь
прилежно и о своихъ и о всѣхъ почившихъ Христia-
нахъ, «милости Божіи», — восклицаетъ Діаконъ, «не-
беснаго Царствія и оставленія грѣховъ мѣхъ у Хри-
ста, безсмертнаго Царя и Бога нашего просимъ!»
Собрание взываетъ съ хоромъ поющихъ: Поданъ
Господи! А священникъ молится въ алтарь, что-
бы поправилъ смерть и даровавши жизнь упо-
кой самъ Души усопшихъ рабовъ своихъ въ лю-
сть знаменъ, въ люсть похитомъ откуда
отбѣжани болѣзнь, печаль и воздыханіе, и прося
мѣ въ сердцу своемъ отпущенья всѣхъ согрѣше-
ній, возмашаетъ громко: «Яко ты еси воскресеніе

и жизнь и покой усотворишь рабовъ твоихъ, Хри-
сте Боже Нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со без-
начальнымъ твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ, бла-
гимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, и нынѣ
и присно и во вѣки вѣковъ. "Утвердительный";
акинь отвѣтствуетъ мнѣ. Диаконъ начинаетъ
Ектенію обѣ ошаменивъ. —

Хотя и редко бывають теперь не принявшіе
Святаго Крещенія и подающіеся въ число ошаме-
ненныхъ; но всякой присутствующій, помнящая
какъ далеко онъ отстоитъ и вѣрѣ и довѣрїемъ отъ
вѣрныхъ, удостоивавшихся соприсутствовать тра-
пезѣ любви въ первые вѣки Христіанъ, видя какъ,
онъ, можно сказать, только ошамился Христомъ,
но не внесъ его въ свою жизнь, только что слышувъ
разумъ словъ его, но не приводитъ ихъ въ испол-
неніе, и еще хладно его върванье, и нѣтъ огня все-
прощающей любви къ брату, подающаго дружескую
черствость; и что крещеніемъ водого во имя Христа
онъ недоступенъ возрожденію въ Духъ, безъ котораго

ничтожно его Христіанство, по слову Самого Спасителя: Кто не родился свыше, не увидитъ въ Царствѣ небесномъ, сообразная все сіе, всякій изъ присутствующихъ сокрушенно поставляетъ себя въ число оглашенныхъ и на призванье Діакона: «Напомятеся, оглашенные, Господеву,» отъ глубины сокрушеннаго сердца взываетъ: «Господи помози!»

«Вторые!» взываетъ Діаконъ, «помолися въ оглашенные, чтобы Господь ихъ помиловалъ, чтобы осласилъ ихъ словомъ истины, чтобы открылъ имъ Евангеліе правды, чтобы соединилъ ихъ Своею Святою, соборною и Апостольскою Церквію, чтобы спасъ, помиловалъ, заступилъ ихъ своею благодатию!»

И вторые сознавая, какъ мало достойны они названія вторыхъ, молятся въ оглашенные, молятся о самихъ себѣ. И на всякое отнѣльное призванье Діакона сокрушенно восклицаютъ восходъ за пощущимъ мжеи: Господи помози!

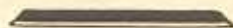
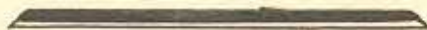
Диаконъ вѣщаетъ: «Оглашенные, главы ваши Госпо-
 деви преклоните», «Все преклоняютъ свои главы,
 восклицая внутренно въ сердцахъ Глаголю Господи!»

Священникъ въ тайно молится оъ оглашенными
 и о тѣхъ, которыхъ смиреннѣе души поставило въ рабъ
 оглашеннымъ. Молитва его въ сѣхъ словахъ: «Господи
 Боже нашъ живущій на высокихъ, возращающій на сми-
 ренныхъ, ниспославшій спасенье человѣческому роду,
 Своего Сына, Бога и Господа нашего Иисуса Христа,
 воззри на оглашенныхъ рабовъ Твоихъ, преклонив-
 шихъ Глаголю свои вѣи! Прибуди ихъ церкви
 Твоеи и сопричисли Твоему избранному стаду,
 чтобы и они славили вѣнчанъ съ нами пречестное
 и великолѣпное имя Твое Отца и Сына и Свята-
 го Духа, ныне и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.
 Въ напоминанье, что насту-
 пила минута, въ которую древле выводились изъ
 Церкви оглашенные, Диаконъ возглашаетъ громко:

Оглашеннии, изыдите! и вскорѣ за тѣмъ, возвысивъ
 голосъ, возглаголетъ во второй разъ: оглашеннии изы-
 дите! и потомъ во третій разъ: оглашеннии изы-
 дите, да никто отъ оглашенныхъ, одни только
 върныи, вновь и вновь Господу помолятся. —

Отъ словъ этихъ содрогаются все чувствующіе
 свое недостоинство. Взывая мысленно къ Самому
 Христу, изгнавшему изъ Храма вожія продав-
 цевъ и безстыдныхъ торгашей, обратившихъ въ
 торжище Его святыню, каждый предстоящій
 старается изгнать изъ Храма души свои
 оглашеннаго, неготоваго присутствовать при
 святыхъ и взываетъ къ Самому Христу, чтобы
 воздвигнуть въ немъ вѣрнаго, приписаннаго къ
 избранному стаду, о которомъ сказалъ Апо-
 столъ: «Языкъ святъ, люди обновленія, каменіе
 зиждущееся въ Храме оубоженъ, приписаннаго къ
 тѣмъ истинно върнымъ, которые присутствуютъ

при литургии въ первые вѣки Христіанъ, кото-
рымъ мѣки принадлежатъ теперь на него съ иконо-
стаса. Объявляя ихъ всѣмъ взорамъ, призываетъ
ихъ на помощь, какъ братьевъ молящихся
теперь на небесахъ, да молитвами своими
воздвигнутъ въ немъ истинно втораго: ибо
предстоятъ священнѣйшія догматы. Нача-
ется Литургія втораго. —

Литургія вѣрныхъ

Въ закрытомъ олтарѣ Іерей распростирае съ на Святомъ престолѣ Антиминсъ, вѣстопресу-
ше, платъ съ изображеніемъ тѣла Спасителя,
на который должны быть постановлены приугово-
ренныя или на Трескопидіи Святой Любви и
чаша исполненная вина и воды и которые съ бо-
коваго жертвенника перенесутся теперь торжествен-
но въ видѣ вѣнъ вѣрныхъ. Антиминсъ наполняетъ
это время гоненія Христіанъ, когда Церковь не
имѣла постоянного пребыванія и не могла пе-
реносить съ собою престола: тогда стали упоу-
блять сей платъ съ частицами мощей, и онъ ос-
тался какъ бы въ возвышеніе, что и нынѣ не при-
крѣпляется она ни къ какому исключительному
зданію, городу или мѣсту, но какъ корабль носитъ
поверхъ волнъ сего міра, не водружая пилота сво-
его

якоря: ея якорь на небесахъ. Распростерши сѣи
 тини, оны приступаетъ къ престолу такъ какъ
 бы приступала къ телу въ первый разъ и какъ бы
 только теперь готовилась начинать настоящее
 служеніе. Убо въ первоначальное время Христі-
 анъ престолъ доселѣ остававшійся закрытымъ и
 занавѣшеннымъ, только теперь открывался, и
 только теперь начинались настоящія моленія
 вторныя. Еще въ закрытомъ алтарѣ принадлежъ
 оны къ престолу и оуны молитвами вторныя
 молится оны о ошчени своемъ, о ошчестіи
 его не осужденно предстоитъ святому жертвен-
 нику и приносить жертвы въ чистомъ свидѣль-
 ствѣ. —

А Діаконъ стоя на алтарѣ посреди Церкви, держа
 ораръ трема перстами, призываетъ всѣхъ вторныхъ
 къ тому же моленію, какими начиналась ли-
 тургія, оглашенныя. —

Стремясь привести сердца свои въ согласное настро-
еніе міра, теперь еще необходимѣе, все вторые
взываютъ: Господи помилуй! — и еще сильнѣе моля-
ся о своихъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ,
о мирѣ всего міра, о благосостояніи Святыя Бо-
жіей Церкви и соединеніи всѣхъ, о святомъ
храмѣ смиръ и о выходящихъ въ него съ второго, бла-
гоговѣіемъ и страхомъ Божиимъ, о томъ чтобы
избавиться отъ всякаго скорби, горя и нужды,
и взываютъ еще сильнѣе въ сердцахъ своихъ:
Господи помилуй! Диаконъ возмываетъ Прелюд-
рость! — знаменуетъ смиръ, что такое самая пре-
лудрость, тотъ же вѣчный светъ, являющій
въ видѣ Евангелія свѣтъ слово живущее жить, пере-
несетъ теперь въ видѣ святаго дѣла, на жертво-
приношеніе за весь міръ. Воздвигнутые смиръ
напоминаніемъ, все молящіяся устремляютъ
мысли къ предстоящимъ высшимъ священнодей-
ствіямъ,

а Іерей литургическую молитву у престола
сего возвышенного молитвой:

« Кто изъ связавшихся чувственными по-
желаниями и наслаждениями недостойно при-
ступать къ Тебѣ или приближаться или слу-
жить Тебѣ, Царю славы: ибо служение Тебѣ
велико и страшно и велики силы Небесныя.
Но такъ какъ по беззачинному Своему человеколю-
бію, Ты непреклонно и неизменно былъ человекъ,
самъ былъ Архидіаконъ и самъ предавалъ намъ священ-
нодѣйство сего служебнаго и безкровнаго жертвы,
какъ Владика вселенныя: ибо Ты одинъ, Боже, вла-
дѣствуешь и небесными и земными, носимыи
Херувимски на престолахъ, Господь Серафимовъ и
Царь Угличевъ, Единъ Святъ и во святыхъ
почивающій, то молю Тебя Единого, Благого:
воззри на меня грѣшнаго и непотребнаго раба
Твоего, очисти мою душу и сердце отъ совѣсти

лукавша и удовли меня, обличеннаго благодарною
 Священства, удовли меня силою Твоего Свята-
 го Духа предстаи святой Твоей трапезе и
 священнодействовать святое и пречистое Твое
 тело и честную кровь. Къ Тебѣ же приложу, прек-
 лони въ мого вѣро, и молитвы Твѣ: да не отвра-
 тили лица Твоего отъ меня, ниже отричи
 меня отъ отроковъ Твоихъ; но сподоби приносити
 Твѣ, посредствомъ меня недостойнаго, сими да-
 рами Твоими. Убо Ты еси и приносящій и прино-
 симый, и приемлющій и раздаваемый, Христе
 Боже нашъ, и Твѣ славу возсылаемъ со безна-
 чальными Твоими Отцемъ и Пресвятымъ,
 Благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ,
 ныне и присно и во вѣки вѣковъ. —

Царскіе врата разверзаются на среднюю
 молитву такъ, что Іерей зрится еще моля-
 щимся съ распростертыми руками, Діаконъ,

съ кадильницъ въ рукахъ, исходитъ уготовить путь
Царю вселенъ и обильно распространяемый курень-
емъ подвиги облака кадильницы благоуханій,
посреди которыхъ перенесется носимый Херуви-
нами, наполняется вселенъ о томъ чтобы испра-
вилась иль молитва, яко кадило предъ Господомъ,
чтобы все, будучи, по слову Апостола, благоуханьемъ
Христовымъ, исполнили о томъ, кто нужно иль
быть истинны Херувимами для подвиги Господа.
А иже на обихъ клироса подвиги отъ м-
ца всей Церкви сію Херувимскую пѣснь:

« Мы тайно изображающіе Херувимовъ и воспе-
вающіе присвящую пѣснь животворящей Троицы,
отложимъ нынѣ всякое житейское попеченіе, да
Царя вселенъ подвигемъ, невидимо коньеносимаго
Ангельскими чинами. »

Для поясненія этой пѣсни, надобно знать, что
было у древнихъ Римлянъ обычаи новозбраннаго

Императора выносить къ народу, въ сопровожденіи
 легионовъ войскъ на цуть, подъ остепененъ множе-
 ства наклоненныхъ надъ нимъ копій, и что повсюду
 эту сложилъ самъ Императоръ, управивъ въ правъ
 со всѣмъ своимъ земнымъ величіемъ предъ величіемъ
 Царя вѣкъ коньютсимаго Херувимамъ и легиона-
 ми Небесныхъ Силъ. Въ первоначальныя времена
 сами Императоры смиренно становились въ ряды
 служителей при выносу святаго дѣла.

Пѣнье сей пѣсни устраивается Ангельское,
 подобное тому какъ въ воцѣлнѣ пѣли незримыя си-
 лы: Теренъ и Діаконъ повторяя внутренно въ себѣ
 турже Херувимскаго пѣснь, приступаютъ къ боко-
 воу жертвеннику, гдѣ совершалась Броскоидія.
 Приступивъ къ дарамъ, накрывши воздухомъ,
 Діаконъ говоритъ: Возьми, Владыко. Теренъ сжима-
 етъ воздухъ, и возлагаетъ ему на лѣвое плечо, и
 говоритъ: Возьмите руки ваша во святая и благо-
 словите

Господа. Потомъ беретъ Дискосъ съ Ангелъ и возла-
гаетъ его на главу Діаконы. А самъ беретъ святуго
чапу, и предходящиму свѣтилищу или лампадѣ,
выходятъ они боковой или створною Дверью къ наро-
ду. Если же сурсенье совершается соборомъ, при мно-
жествѣ Терсехъ и Діаконовъ, то одинъ несетъ дис-
косъ, другой чапу, третій святуго ложку, котораго
присѣдаются, четвертый конь, прободавшее свя-
тое тѣло. Все принадлежности выносятся, да
же самая губка, которою собирались крупичи свя-
таго хлеба на Дискосъ и которая образуетъ ту
губу, омоченную въ уксусъ и желчь, его же напо-
или люди Певорца своего. При пѣньи Херу-
вимской пѣсни, подобаетъ Небеснымъ силамъ, воору-
жаютъ сей торжественный ходъ, называемый
великимъ выходомъ —

При видѣ Царя вселеннаго въ смиренномъ
видѣ Ангелъ на Дискосъ летящаго какъ бы на щипцѣ,

окруженного орудіями земныхъ страданій како бы
 копьями неслетныхъ воинствъ небесныхъ и титанона-
 ліи, всѣ Душы преклоняютъ свои главы и молятся
 словами разбойника возопившаго къ Нему на Крес-
 тѣ: Помяни мя, Господи, егда приидеши во цар-
 ствіи Своємъ. Посреди храма останавливается весь
 Ходъ. Церковь пользуется сего великого мимуромъ,
 чтобы помянуть передъ Господомъ иже на всѣхъ
 Христіанъ, начиная съ тѣхъ кому трудные и свя-
 щенныя достались обязанности, отъ исполненія
 которыхъ зависитъ счастье всѣхъ и собственное
 спасеніе душъ ихъ, и заключаая словами: васъ и
 всѣхъ православныхъ Христіанъ да помянетъ Гос-
 подь Богъ во царствіи Своємъ. Пѣвцы оканчива-
 ютъ Херувимскую пѣснь троекратными пѣнь-
 емъ: Аггеліа, возвышающимъ вѣчное возведеніе
 Господне. Ходъ вступаетъ въ царскіе врата. Впередъ
 введеніи въ алтарь Діаконъ, остановившись по пра-
 вую

сторону Дверей, встрѣчаетъ Священники словами:
Да помянетъ Господь Богъ священство твое во цар-
ствѣи Своихъ. "Священникъ отвѣтствуетъ ему:
Да помянетъ Богъ священнодіаконство твое во
царствѣи Своихъ всегда, нынѣ и присно и во вѣ-
ки вѣковъ. "И поставляютъ святуго чашу и хлѣбъ
представляющій образъ тѣла Христова, на прес-
толѣ какъ бы на гробѣ. Врата Царскіе затво-
рятся какъ бы двери Гроба Господня, Занавѣсь
надъ ними задергивается, какъ кустодія присла-
женная ко гробу. Іерей снимаетъ съ главы Діакона
святыйъ дискосъ какъ бы онъ снималъ тѣло Само-
го Спасителя со креста, поставляютъ его на раз-
стланномъ Антипинѣ какъ бы на плащаницу
и сопровождаетъ сіе дѣйствіе словами: "Благообраз-
ныйъ Господь, съ Древа снѣмъ пречистое тѣло Твое,
плащаницю чистую обвивъ и воняши во гробъ новъ
покрывъ положи. "И вспоминая вседѣйственность Твою,

Кто теперь лежит передъ нами во гробѣ, говоритъ
 въ себѣ: „Во гробѣ Явы былъ плотски, во адѣ съ душою
 какъ Богъ, въ ратѣ съ разбойниками и въ то же время
 на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, Христосъ! все собою
 исполняющій, неописанный!“ Успоминая славу, въ ко-
 торую одѣлся сей гробъ, говоритъ: „Какъ живоносецъ,
 какъ во истину краснѣйшій царя и какъ свѣтлѣй-
 шій всякаго царскаго чертога, явился намъ Явы
 гробъ, Христѣ, источникъ всякаго воскресенья.“ Устав-
 имъ покровы съ диска и съ чашы и воздухъ съ пле-
 ча Діакона, изображеніе теперь уже не пелены, въ
 которыхъ повито былъ Іисусъ младенецъ, но сударь
 и гробовые покровы, въ которые повито было его мёр-
 твое тѣло, покрываетъ отъ насъ снова дискосъ и
 чашу, произнося: Благообразный Іосифъ. Потомъ,
 взявши отъ Діакона кадильницу, кадитъ святыя
 Судары, покланяясь передъ нами три раза и гото-
 вясь къ предстоящему жертвоприношенью, произноситъ

Library.kr.ua

въ себѣ слова пророка Давида: „Ублажи, Господи, благо-
воленіемъ Твоимъ Сиона, и да созиждутся стѣны Іе-
русалимскія. Тогда благоволиши жертву правды,
возношеніе и всесожигасная. Тогда возложатъ на ол-
тарь Твой тельца.“ Убо пока Сани Твои не воздвигнухъ,
не оградитъ Душъ нашихъ Іерусалимскими стѣнами
отъ всякихъ плотскихъ вторженій, мы не въ силахъ
вознести Ему ни жертвъ ни всесожженій, и не поды-
мется къ вершѣ пламени духовнаго моленья, разноси-
мый посторонними помыслиями, надвѣями стра-
стей и व्यогои возмущенія душевнаго. Монахъ обрѣзанны
своемъ для предстоящаго жертвоприношенія, отдавая
кадишницу Діакону, опустивъ фелонъ и преклонивъ
главу, говоритъ ему Священникъ: „Помяни меня, братъ
и сослужитель!“ Да помянетъ Господь Богъ священ-
ство твое во царствіи своемъ!“ отвѣтствуетъ Діа-
конъ и въ свою очередь помысливъ о недостойности
своемъ преклоняетъ главу и, держа орарь въ рукахъ, гово-
ритъ:

« Помози о мнѣ, Владыко святыи! » Священникъ ему отвѣтствуетъ: Духъ святыи наидетъ на тѣя и сила Божия осквитъ тѣя. — Тѣи же Духъ содѣйствуетъ намъ вся дни живота нашего. —

Полный сознания своего недостойнства, Діаконъ присовокупляетъ: « Помози мнѣ, Владыко святыи! » Священникъ ему: « Да помянетъ Тебя Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, ныне и присно и во вѣки вѣковъ. » Діаконъ произнесши: аминь, и поцѣловавъ ему руку, приводитъ боковаго съвершнаго дѣрзко призвать всѣхъ предстоящихъ къ молитвамъ о перекрестныхъ и поставленныхъ на престолъ святыи Царя.

Взоидъ на амвонъ, мизецъ къ царскимъ дверямъ, поднявъ ораръ тремя перстами руки въ подобіе поднятаго крыла Ангела, побуждая къ молитвѣ, возноситъ Діаконъ црѣмъ моленію, уже не положивъ на престолъ. Начиная призваніемъ къ моленью о

перенесенных на престолъ Саава, онъ переводитъ къ
намъ прошенія, какія только Одни вторые, живу
щіе во Христѣ, возносятъ ко Господу:

«Дня всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна
у Господа просишь,» взываетъ Діаконъ.

И молясь о такомъ Днѣ, собраніе молящихся, соеди
няясь съ хоромъ поющихъ, взываетъ отъ сердца: подаи
Господи!

«Ангела мирна, втора наставника, хранителя
души и телеси нашихъ, у Господа просишь!»

«И молясь объ Ангелѣ, все восклицаютъ: подаи Господи!

«Прощенія и оставленія грѣховъ и прегрѣшеній на
шихъ у Господа просишь!»

Молясь сие о прощеніи все восклицаютъ: подаи
Господи!

«Доброты и полезныя думанія нашии и мира миро
ви у Господа просишь!»

Сильнѣе восклицаютъ молящіеся: подаи Господи!

« Прочее время живота нашего въ мирѣ и покая-
ніи скончати у Господа просимъ! »

молясь объ этомъ, какъ о самомъ желанномъ для
Христіанина, собрание взываетъ: подай Господи!

« Христіанскія кончины живота нашего безбѣс-
печны, непостыжны, мирны и доброго отвѣта на
страшительныя суды Христовы просимъ. »

Слываясь во единыя воины, собрание взываетъ: подай
Господи!

Возводя взоры, къ ликамъ святыхъ, Діаконъ возна-
маетъ: « Пресвятыю, пречистую, преблагословенную,
славную Владычицу нашу Богородицу со всеми свя-
тыми помазующе, сами себе и другъ друга и весь
животъ нашъ Христу Богу предадимъ. »

И въ истинномъ желаніи подобно Богоматери и
Святыхъ предасть самихъ себя и другъ друга Христу
Богу, все восклицаютъ: Тебѣ Господи!

Иктенія завершается вознамененьемъ: Удѣлѣмъ

Library.kr.ua
Единороднаго сына Твоего, съ ними же благословенъ еси
со Пресвятымъ, Благимъ и животворящимъ Тво-
имъ Духомъ ныне и присно и во вѣки вѣковъ.

Миръ гремитъ: Аминь.

Олтарь все еще закрытъ. Священникъ все еще
не приступаетъ къ жертвоприношению. Еще много дол-
женствовало присутствовать ему. Священникъ соби-
рается напаче о Тайной Вечери. Олтарь уже
становится горницею, где она совершилась; святой
престолъ трапезою; весь храмъ наполнится Долженъ
претворить себя въ учениковъ, которые ей присутство-
вали. Изъ глубины олтаря посылаетъ Священникъ
собранию привѣтствіе Самаго Спасителя: миръ всѣмъ.
Ему отвѣтъ: и Духови Твоему. Стоя на амвонѣ Dia-
конъ, какъ было у первыхъ Христіанъ, призываетъ
всѣхъ ко взаимной любви словами: Возлюбилъ другъ
друга, да Единомыслиемъ исповѣмы. Вокрѣпѣ при-
званья подхватываетъ миръ поющихъ: Отца и

Сына и Святого Духа, Итроицу Единосущую и не
 раздельную. — Ибо не полюбивши Друга Друга, нельзя
 полюбить Того, Кто есть Сама любовь, полная,
 совершенная, содержащая въ Своей Итроице и лю-
 бимаго и любимаго и самое дѣйствіе Любви, кото-
 рого любящій любитъ любимаго: любящій — Богъ
 Отецъ, любимый — Богъ Сынъ, и Сама Любовь, ихъ
 связующая, Богъ Духъ Святой. Три раза покла-
 няется въ алтарь², Священникъ¹ произнося въ себѣ
 тайно: «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя,
 Господь утверждение мое и приближеніе мое, —
 и увеличитъ покрывше покровалии святыи Епископъ
 и святуго чашу, увеличитъ край святыя трапезы, и
 сколько бы ни случилось священниковъ, ему сослужа-
 щихъ, каждый дѣлаетъ тоже, и потому все увели-
 чаетъ Другъ Друга. Главный говоритъ: Христосъ посре-
 ди насъ. Ему отвѣщаютъ: и есть и будетъ. Діаконъ
 также, сколько бы ихъ ни случилось, увеличиваетъ каж-
 дый

сначала свои дары въ тѣмъ мѣстѣ, гдѣ на немъ изображенъ крестъ, потомъ друга, произнося тѣ же слова.

Прежде всего предстоящія въ Церкви лобызали также другъ друга: мужи мужей и жены женъ; они произнося: Христосъ посреди насъ, а другіе отвѣщая: и есть и будетъ. А потому и теперь всякой предстоящій, собирая мысленно предъ собою всѣхъ Христіанъ, не только присутствующихъ во храмѣ, но и отсутствующихъ, не только близкихъ къ сердцу, но и далекихъ отъ сердца, спѣвая примирится съ тѣми, противъ которыхъ питаетъ ненависть; не любовь, не удовольствіе, всѣхъ или дастъ мысленно лобзаніе, говоря внутренно: Христосъ посреди насъ, и отвѣтствуя за нихъ: и есть и будетъ. Убо безъ этого онъ будетъ жертвовать всѣхъ сподрующихъ священнодѣяствій по слову самого Христа: «Остави туй даръ твой предъ олтаремъ, и иди прежде смирися съ братьями твоими, и тогда прииди и принеси даръ твой.» Убо другіе мѣста:

« Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего не навидитъ, ложь есть: ибо не любяи брата своего, его же видѣти, Бога, его же не видѣти, како можетъ любить? »

Стоя на алтарѣ и держа орарь тремя перстами, Діаконъ произноситъ къ предстоящимъ предостерегательное возмаченье: Двери! Двери! Двери! Двери! обращалось оно къ привратникамъ, стоявшимъ у входа Дверей, чтобы никто изъ язычниковъ, имѣвшихъ обыкновеніе нарушать Христіанскія богослуженія, не ворвался намо и святотатственно въ Церковь; нынѣ же обращается оно къ самимъ предстоящимъ, чтобы берегли Двери сердца своего, догѣ уже поселилась любовь, и не ворвался бы туда врагъ любви, а Двери устъ и ушей отверзши бы къ слышанью Слова Божья, въ знаменованье чего и отдергивается завѣса надъ царскими дверями или горніи Двери, отверзающіяся только

тогда, когда слѣдуетъ устремить вниманіе ума
къ таинствамъ высшимъ. А Діаконъ призываетъ
къ слушанью Еккліаста Вторымъ словомъ: Премуд-
ростию возмиле.

Правды, твердыни, мужественныи помысли,
боже положи на выговариванье, читатомъ выра-
зительно и громко:

« Вторую во Единого Бога Отца Вседителя, Твор-
ца небу и земли, видимымъ же вселенъ и невиди-
мымъ. » и сохранимъ мнѣ отдаленія, чтобы
отдаленіе въ мысляхъ у вселенъ первое лицо Святаго
Авраама, Бога Отца, продолжатомъ: « И во Единого
Господа Иисуса Христа, Сына Божіа Единороднаго,
и т.д. » и сохранимъ мнѣ отдаленія, чтобы удо-
леніе въ мысляхъ у вселенъ третіе лицо Св. Трои-
цы, Бога Духа Святаго, продолжатомъ: « Во Единую
Святую соборную, и Апостольскую Церковь. Исповѣ-
ство Единю крещеніе, во оставленіе грѣховъ. Чашу воскресе-
сенія

Library.kr.ua

мертвѣнъ. И жизни будущаго вѣка, аминь.

И твердымъ мужественнымъ пылѣмъ, водружая
въ сердце всякое слово исповѣданія, поютъ похвалы
сеи славяще, и твердо повторяютъ каждый восходъ
за нимъ слова его. Мужествуя сердцемъ и духомъ,
Гереи переди святыхъ престоломъ, даже селеную
цркви изобразяють святую трапезу, повторяюще
въ себѣ славяще вѣры, и все ея сослужащіе пов-
торяютъ его въ самихъ себѣ, колебля святыхъ
воздухъ надъ святыми дарами.

И твердою стопой изводитъ Діаконъ и воз-
глашаетъ: станемъ добръ, станемъ со страхомъ,
вотчимъ святое возношеніе въ миръ приносимъ,
т.е. станемъ какъ прилично человеку предъ
предъ бога съ трепетомъ, со страхомъ и въ то же
время съ мужественнымъ дерзновеніемъ Духа, слово-
словаго бога, съ возстановившимся согласіемъ
мира въ сердцахъ, безъ котораго нельзя вознести

Library.kr.ua

къ Богу. И въ отвѣтъ на призывъ, вся Церковь, прино-
ся въ жертву хваленыи устъ и умиленное состояныи
сердце, повторяетъ во слѣдъ за Христомъ пѣвцы: ми-
лость мира, жертву хваленыи. въ первоначальной
Церкви было въ обычаи приносить въ это время
елей, знаменующій всякое умиленіе. Елей и милость
въ Треческомъ языкѣ тождественны.

Священникъ въ алтарѣ спускаетъ между тѣмъ
воздухъ со святыи даровъ, целуетъ его и кладетъ на
сторону. А Діаконъ, взошедши въ алтарь и взявъ въ
руки вѣяло или рипиду, вѣетъ его благоговѣнно надъ
дарами. Приступая къ совершенію Жвальной Вечери,
Іерей посылаетъ изъ алтаря къ народу сіе благослѣ-
вующее возмашеніе: Благодать Господа нашего Іисуса
Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго
Духа буди со всѣми вами. И отвѣтствуютъ ему на
то всѣ: и со духомъ твоимъ. И алтарь, изображав-
шій вертепъ, теперь уже горница, въ которой бы-
ла

и Серафимы шестикрылые, многосочинные, возвышающіеся пернатые, побѣднѣно пѣсть поточе, вопіюще, взывающе и глаголюще: Святъ, Святъ, Святъ Господъ Савасохъ, исполнь небо и земля славы Твоея.

Трѣмя словами: Святъ, знаменуется Троица Божія; единымъ же словомъ: Господъ Савасохъ, Его единство. Къ намъ донеслась только эта Серафимская пѣсня, и знаемъ мы только то, что ее слышали все высокашіе Пророки на землѣ, начиная отъ Иліи, слышавшаго ее въ притворѣ храма. И все Святѣе, когда достигали глубокими совершенствами души до высшихъ явленій въ душѣ своей, открывая въ себѣ уже другія высшія чувства, то слышали внутренними зримыми силами своими ту же неизменно раздвѣющуюся побѣднѣно пѣснь. И не можетъ быть иначе, не могутъ другимъ пѣсни пѣть Серафимы, какъ только: Святъ, Святъ, Святъ Господъ Савасохъ. И человекъ,

когда встретитъ на земли въ человѣческомъ обра-
зѣ необыкновенное соединеніе красоты тѣлесной съ
небесной красотой души, остается какъ бы прико-
ваннымъ къ тѣмъ нившему его предмету, восхваляя
святыню его красоты. Встрѣтивъ на небесахъ
высшую красоту, передъ которою ничтожная тѣль-
ная красота земная, и Силы Небесныя остаются уже
прикованными къ ей святыни. Но человекъ не въ
состояніи видѣть неотлучно и непрерывно въ глаза
тѣмъ нившему его красоты: и пища и питье и пре-
рванные заботы жизни его отвлекаютъ отъ нея,
и плачетъ онъ горько на свое безсиліе, на то что не
можетъ весь предаться красотѣ. Небесныя же си-
лы видятъ неотлучно и непрерывно въ глаза тѣмъ
нившему ихъ красоты: и пищу и питье и все забо-
ты существа своего черпаютъ отъ нея же, изъ
той же красоты, и въ высокой полнотѣ блаженства
восхваляютъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ,

ощущая и въ самомъ наслажденіи пѣснопѣвнѣ
возрастающую полноту блаженства.

Къ Серафимской пѣснѣ, раздающейся на небесахъ,
присоединила Церковь пѣсню, несущуюся къ ней на
встрѣчу отъ земли, ту пѣсню, которую встрѣтилъ
онъ на землѣ Еврейскіе отроки, когда совершалъ
онъ свое вѣщствіе въ Иерусалимѣ на принесеніе себя
въ жертву: Осанна въ Вышнихъ, благословенъ Гряди
во имя Господне! Все пѣснѣю встрѣчается онъ
и теперь вся Церковь, невидимо грядущая съ небесъ
во храмъ, какъ въ таинственный Иерусалимъ для
приношенія Самого себя въ предстоящее пѣнѣ
таинства. И потому каждый изъ предстоя-
щихъ такимъ же самымъ образомъ какъ воспе-
валъ соединявшись съ Ангелами, возвѣщавшими
о воплощеніи его Ангельское пѣснѣ, какъ воспевалъ
соединявшись съ честнѣйшими Херувимами при
поднятій Царя всѣхъ Херувимское пѣснѣ, — да воспоетъ

теперь въ соединеніи съ пламеннѣющими Серафимами
Серафимскую побѣдную пѣснь. Вознесись же вѣяхъ на
Серафимскую высоту: можешь, если только захочешь,
какъ сказалъ Златоустъ. Припомни только и собери
въ памяти своей все прекраснѣйшее, что ни видалъ ты
на земли и чѣмъ восхищался, и представь себѣ толь-
ко то, что потому было оно прекраснѣйшее, что было
блгодное отраженіе великой небесной красоты мелькнув-
шимъ краемъ одной только ризы Божіей, и вознесется ду-
ша твоя сама собою къ источнику и лону красоты,
и воспоешь побѣдную пѣсню, облетая вѣхъ съ Сера-
фимами вѣчный престолъ Всевышняго.

Между тѣмъ какъ во храмѣ раздается торжес-
твующее сладкопѣнье Серафимской пѣсни, Диаконъ сло-
житъ въ алтарѣ передъ святыми дарами съ которыми
сняты уже воздужъ и покровы, и вѣетъ надъ ними
вѣяло изъ перьевъ въ подобіе крылъ Серафимскихъ,
да ничто не прикоснется и не упадетъ во святую чашу.

А священникъ молится такою сего молитвою;

« О сии блаженныи Емани и мы, Владыко
человѣчності, вопиѣмъ и поплещемъ: Святъ еси и Прес-
вятъ, Ибо и Единородный Ибвой сынъ и Духъ Ибвой
Святый. Святъ еси и пресвятъ и великолѣпна
слава твоя, иже міръ Твой тако возлюбилъ еси,
якоже Сына Ибвого Единороднаго дати, да всякъ въ-
ручай въ него не погибнетъ, но имать животъ вѣч-
ный: иже прииде и все еже о насъ смотрѣніе ис-
полнѣвъ, въ мѣру въ мѣсто предающеся, такъ же самъ
себя предающе за мірскій животъ, приеми любовь
во святыхъ своихъ и пречистыхъ и непорочныхъ ружьихъ,
благодаримъ, благословимъ, освятимъ, преломимъ, да
святыхъ Своихъ учениковъ и Апостоловъ, рекъ:
Примите ядите, сие есть тѣло мое, еже за вы
полимое во оставленіе грѣховъ. » Діаконъ сопровож-
даетъ сіи слова Тѣря безмолвными указаніемъ на
святую любовь тремя перстами, держащими ораръ.

Library.kr.ua

А ликъ возглаголетъ торжественно: аминь. И произне-
ся тихо Тѣренъ: Подобно и чашу по вечерѣ плагая, "гром-
ко возглаголетъ сей плаголъ Самаро Спасителя: "Пийте
отъ нея вси, сия есть кровь моя Нового Завета, яже
за вы и за многа изливается во оставленіе грѣховъ."
И также Діаконъ сопровождаетъ возглаголеніе Тѣренъ,
указывая на святую чашу перстами Державными
орарь, и также ликъ возглаголетъ: аминь. Какъ пла-
голъ Самаро Спасителя внимлетъ собраніе сими
раздающимися изъ алтара святыми словами. Тѣс-
нопасть минула жертвоприношенія. Алтарь уже
не горница, престолъ уже не трапеза: онъ жертвен-
никъ, онъ та Голгоа, на которой принесъ себя въ
жертву за насъ Сынъ Божій. -

Священникъ молится такъ въ самомъ себѣ: "По-
минающе тѣбѣ спасительнѣе заповѣди, и вся яже на насъ
бывшая: крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, на небѣ
са возхожденіе, одесную сяденіе, второе и славное при-

примесивъ, — и гримко возмущаетъ во слѣдъ за си-
ми словами: « Жвоя отъ Жвоица Тебѣ принося
ще о всѣхъ и за всѣхъ! »

Въ сію минуту, минуту жертвоприношенія,
каждый предстоящій долженъ вспомнить объ отношеніи
твари къ Творцу. Поклоненіе мы отдаемъ и зем-
нымъ властямъ, обожаніе, уваженіе, покорность
мы воздаемъ и людямъ, но жертву только одну
Богу. Жвотъ Другаго приношенія отъ твари къ
Творцу какъ жертва. Не прекращалась аналогъ
вѣка ни въ какомъ углу міра. Слова пророковъ гре-
лилъ только противу нечистой жертвы: ибо че-
стоты ея пребываетъ Богъ, и безъ душевной чистоты,
безъ подвиговъ чистоты приносящаго, не принима-
ется Богомъ никакое приношеніе. Но сообразя
всю чистоту нашихъ Рождествъ и поминаній, съ
какими приносится наша жертва, вида, какъ помер-
каютъ они все передъ тою чистотой, какая надоб-
на,

Library.kr.ua

слыша какъ правъ Пророкъ, сказавшій: „яко портъ не
чистъ вся душа ваша!“ не послышь человека при-
нести душъ своихъ какъ чистую жертву Богу и не
найдя ничего въ мірѣ нище жертвы небесной тѣла
и крови Самого Христа, ихъ же приносить Ему
Самою, въ настроеніи душевномъ восклицая: „Где же
отъ Авраамъ Авраамъ приносите о всѣхъ и за всѣхъ!“

Вознеси же всякъ въ эту минуту жертву сію, не
просто повторяя во слѣдъ за Священникомъ слова
сіи, но совершая самое жертвоприношеніе. Всякъ
Христіанинъ въ эту минуту есть Священникъ:
взойди же одинъ на высоту духа своего, оставивъ все
помыслы о земномъ, также какъ Авраамъ взо-
шелъ на высоту горы, дабы совершить одному на немъ
жертвоприношеніе, оставивъ внизу и жену и рабовъ
и осла своего. Принеси съ собою дрова горькаго исповѣда-
нія прегрѣшеній своихъ; какъ трещъ, сожги ихъ
огнемъ раскаленнымъ душевнымъ; какъ Священникъ, соверши

Library: Dr. ua
Духовное заклание собственной Души своея, да огнем
и мечем Духа закалетъ въ ней помышленіе вѣсн
земныхъ стяжаній и воздыханій, да сгоритъ вся
кое желаніе блага земного и въ пепелъ да превра
тится въ ней все, что не есть Божіе. и когда будишь
готовъ совершенно воскурить такую жертву Богу,
ставъ черезъ все высокашшии самими Свѣтъ Небес
ныхъ, уищи отвергнуть и эту жертву, какъ недо
стойную, устремивъ къ себѣ слова Пророка: „ако
портъ нечистъ вся Дѣла ваша!“ и мысленно
подыми тогда омыщенными руками влечься съ
Терснѣ святыро гашу возглаголюа: „Твоя отъ
Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся.“

Во все то время, когда все совершаютъ жертво
приношеніе въ Душахъ своихъ, на кличутъ подыше
ся сію умиляющею и тѣмъ сладкопѣніе: „Абѣ по
емъ, Абѣ благословимъ, Абѣ благодаримъ, Господи,
и поминимъ Бже наше.“ А въ олтарь проче
дуютъ

верховни́ишая ми́нута, страши́ишее и таинствен-
 нѣишее дѣйстви́е во всей литурги́и, ми́нута сама́го
 пресуществова́нiя, когда приносимое въ жертву Творцу
 становится дѣйствительно тою самою жертвою, кото-
 рую принесъ Самъ Творецъ Самому Себѣ за всѣхъ людей:
 хлебъ и вино, восемь бѣвшихъ образами тѣла и крови,
 становятся самимъ тѣломъ и кровью Христа.
 Въ олтарѣ произво́дитъ троекратное призваніе Духа
 Святаго, того сама́го Духа, Кѣмъ совершилось вопло-
 щеніе Христо́во отъ Дѣвы, Его смерть и воскресеніе,
 Кѣмъ возмлагали Пророки и Апостолы, и Кто
 носился надъ водами тогда, когда еще земля
 была невидима и неустроена, когда, по слову Писа-
 нiя, была «тѣла веру бездна», и Духъ Божій по-
 шался веруу воды, — Духъ, безъ котораго не соверша-
 ется пресуществова́нiе. Уставши нѣмѣ передъ святыми
 престоломъ, и Священникъ и Діаконъ полагаютъ
 троекратно наземные поклоны и трижды произно-
 саютъ:

Господи, иже Пресвятаго Духа въ третій часъ апос-
 толомъ Павломъ испославши, того, Благий, не отъи-
 ми отъ насъ; но obnovи насъ молящима. "Во
 слѣдѣ за первыиъ призываніиъ каждыйъ повторяеъ
 въ себѣ стихъ: "Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже,
 и доухъ правъ обнови во утробѣ моеи." Во слѣдѣ же
 за вторымъ призываніиъ ипосають въ себѣ стихъ:
 "Где отвержи мене отъ лица Твоего и Духа
 Твоего Святаго не отъими отъ мене!" Во слѣдѣ
 же за третьимъ призываніиъ Діаконъ преклоняеъ
 главу свою и указуя ораруетъ на святыиъ людѣ, не
 смѣя въмалѣвать и самаго слова, говоритъ только
 во глубинѣ души своей: "Благослови, Владыко, свя-
 тыиъ людѣ." Возставъ отъ поклона, знаменуетъ
 трижды Перемъ святыиъ дары, глаголя: "и сотвори убо
 людѣ сии чистое тѣло Христа Твоего. Діаконъ
 произноситъ: аминь, — и людѣ уже есть самое тѣ-
 ло Христа. Безмолвно указываетъ Діаконъ ораруетъ на

свѣтлоу чашу, произнося только устами души своей:
«Благослови, Владыко, свѣтлоу чашу.» Благословляясь,
начаетъ Іерей: «а еще въ чашѣ сей, честную кровь
Христа Живого.» Діаконъ возглаголетъ: «аминь,» и
содержимое въ чашѣ есть уже самая кровь Христова.
И вновь указывая на чашу и на дискосъ вливаетъ, произ-
носитъ во глубинѣ себя самого Діаконъ: «Владыко, бла-
гослови обѣя,» и благословляетъ обѣя Священникъ, нача-
лая: «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ.» Діаконъ
троекратно возглаголетъ: аминь. И Духъ Святой уже
въ дарахъ обративши ихъ въ кровь и въ тѣло, и пре-
существленіе совершено. — Словомъ вызвано Вѣчное Слово,
и то самое тѣло, въ которое облеклось Слово, бывъ на
землѣ, тѣло Самого Владыки лежитъ теперь за-
ланное на олтари, и совершилось закланіе глаголанъ
на мѣсто мѣла. Да позабудетъ въ это время всякъ
о Іерее: не Іерей, посвящѣнъ видѣ и имя подобное намъ,
но Самъ Верховный Вѣчный Архіерей совершилъ сіе

закланіе, совершающій его вѣчно въ міръ своихъ
 Тересъ. И такъ же сіе пресудствленіе творится
 вѣчно, какъ все творится вѣчно, что ни исходитъ
 отъ Божьихъ устъ Его, и какъ сказалъ Онъ некогда:
 Да будетъ свѣтъ, и вѣчно свѣтитъ свѣтъ, — Да произ-
 раститъ земля бѣіе травное, и вѣчно съ тѣхъ поръ
 произраждаетъ земля: такъ и пресудствленіе сіе
 творится вѣчно. И на престолѣ лежить не образъ,
 не видъ тѣла, но то самое тѣло Господне, которое
 страдало на землѣ, терпѣло зачленіи, было спле-
 вано, распято, погребено, воскресло, вознеслось вѣнчанъ
 съ Господомъ и сподобъ одеснью Отца!

И на колокольниѣ подымается звонъ, да возво-
 мится повсюду страшная минута, чтобы въ нѣ
 услышать человѣкъ о томъ находится ли онъ на
 ту пору путника въ дорогѣ, обрабатываетъ ли
 земные поля свои, спитъ ли въ домъ свой, или
 занятъ долгомъ въ иномъ мѣстѣ, помнитъ ли даже

въ торжественъ стѣнахъ, или на подрѣ самой болѣзни,
чтобы отовсюду моль въ эту минуту вознесши мольбы
свое о страшномъ таинствѣ селѣ и о томъ, да не
въ судѣ и во осужденіи оно будетъ кому либо изъ его
братіи.

Все молящіяся во храмѣ повергаются въ сію ми-
нуту долу передъ Господомъ. Повернувшись ницъ пе-
редъ святыми престолами, творятъ усердные покло-
ны служители Церкви. Каждый молящійся въ цер-
кви въ эту великую минуту возноситъ внутренній
моль ко Господу, да помянетъ его въ видѣ самого
тѣла и крови Своеи въ царствіи Своемъ. Діаконъ,
подложивъ главу Гѣрою, произноситъ: помани мя,
Владыко, и отвѣтствуетъ ему Гѣрою: Да помянетъ
тебя Господь Богъ въ царствіи Своемъ всегда, нынѣ и
присно и во вѣки вѣковъ. Сказать: аминь, Діаконъ ста-
новится съ правой стороны престола, въявляющъ
въ подобіе Серафимскихъ крылъ надъ Святаго. Священ-
никъ

же, помянувши втайне дабы вселит предстоящее
тѣло и кровь Христа были въ прѣзвѣніе души, въ
оставленіе грѣховъ, во исполненіе Царства Небеснаго,
въ дерзновеніе къ Господу, а не въ судъ и осужденіе,
приступаетъ къ помянутому вселѣ предъ Господомъ
въ виду самого тѣла и самой Крови Его. И собира-
етъ предъ Христомъ всю Церковь Его, и ту, кото-
рая уже торжествуетъ и ту, которая еще воин-
ствуетъ, и на земли путешествующую, и въ небе-
сахъ пребывающую, помяная вселѣ отъ Ветхоза-
ветныхъ Патриарховъ и Пророковъ до Единого
изъ нынѣ живущихъ Христіанъ. Премудре вселѣ
вручилъ именуетъ отъ Пресвятыя Богородицы, и
въ отвѣтъ на то воспоминаетъ весь ликъ сіе опредѣ-
ляющее Ее славословіе, которое повторяетъ за-
нимъ вся Церковь: „Достойно есть яко воистин-
ну блажити Тя Богородицу, пріисноблженную и
пренепорочную, и мать Бога нашего, честнѣйшую

Херувимъ и славнѣннѣе безъ сравненія Серафимъ,
 безъ истиннаго Бога Слова рожденное сущую Богоро-
 дицу, Ибо величася.

Величаніе Пресвятыя Дѣвы всѣмъ хоромъ вош-
 ло въ послѣдующее время, когда еретики дерзнули
 отнимать отъ Ней даже имя Богородицы, не разуме-
 ливо, что отъятіемъ сего имени отнимаютъ Бо-
 жество Самого Христа, бывшее съ Нѣю при самомъ
 Его рожденіи. И потому и повѣстала Церковь навсегда
 величаніе Богородицы, и повѣстала именно звать,
 и о Ней упоминаетъ прежде всего, ибо Ее родила всѣхъ
 другихъ избравъ Себя, да отъ Ней возродится. А само
 кое преимущество Ея предъ всѣми и потому на Нѣе
 упалъ выборъ, объясняется Ея же словами. Когда возве-
 щена была Ей Ангеломъ великая вѣсть, не знала
 Она, за что такая радость досталась Ей, не на-
 ла въ Себѣ ни одного достоинства и утѣла только
 сказать Елисаветѣ: Величитъ Душа моя Госпо-
 да...

яко призрѣ на смиреніе рабы Своея. . . . Сами
 Духъ Божій славилъ себя въ этой прѣснѣ и возвра-
 тилъ устали Давы высокою тайноу смиренія и то
 смиренія требуетъ отъ насъ Божь. Одно возрѣніе
 Божь, иже на смиренныя призираетъ, одно возрѣніе
 Божіе на смиреніе Рабы Своей произвело въ Ней суще-
 ственное воплощеніе Слова Божія. Да внесетъ каж-
 дый изъ предстоящихъ смиреніе въ душу свою, и со-
 вершится въ немъ также духовное воплощеніе са-
 мого Христа по слову Апостола: Сами Христосъ
 вообразится въ немъ. Вотъ почему и пророки и
 Евангелисты и великіе Отцы Церковныи и все со-
 вершеннѣйшіе изъ Святыхъ, бывшіе при жизни
 органами Духа Божія, уступали иже то смирен-
 ной Давы. Вотъ почему и Церковь величаетъ ее
 Царицею, также какъ и самое смиреніе есть Цари-
 ца всехъ добродѣтелей: представительница же ста-
 го смиренія есть одна Она, истинная Богома-
 терь.

Вотъ почему именуется въ Церковь предстательни-
 цю человеческого рода, также какъ одно только
 смиреніе можетъ предстательствовать о всѣхъ и за
 все у Бога. Вотъ почему и раздается въ эту минуту,
 при упоминаніи имени Богородицы, славословіе и
 величаніе Ея отъ устъ всего лика, и всѣ до единого
 изъ предстоящихъ послѣдуютъ за всякимъ словомъ
 сего величанія. Во словѣ за тѣмъ поминаетъ Іерей
 въ виду тѣла и крови Господней всѣхъ приблизив-
 шихся жизнью своею къ Господу, начиная отъ Іоанна
 Предтечи, Апостоловъ, исповѣдниковъ, мучениковъ,
 воздержниковъ, о всякомъ Душѣ праведномъ, сконча-
 ннмъ въ вѣрѣ, о святомъ, котораго память совер-
 шается въ этотъ день, и о всѣхъ усопшихъ.

Во словѣ за тѣмъ поминаетъ Іерей о всѣхъ жи-
 вущихъ, начиная съ тѣхъ, которые поставлены
 во Главы прочихъ, которыхъ призваніе высшее и обязаннос-
 ти труднѣйшія, и отвѣтъ страшнѣе. Молится въ

виду тѣла и крови Господней о Государствѣ и, помышляя о всей святости такого званія и о всей трудности его выполнить, слезно умоляетъ Бога, да укрѣпитъ его силою Своєю, да неспровергнетъ все что ни станетъ ему препятствіемъ на пути ко благоу, да покоритъ ему подъ нощь всякаго врага и супостата, какъ внѣшняго такъ и внутренняго еще опаснѣйшаго татя и шуглика думи, да управитъ Самъ всякою мыслію его, да все изнесущеся изъ устъ его изравняется во Благо его подданнымъ и всего міра. И молится Герей, да въ сознаніи стремленій ко благу отвѣствуетъ ему весь государственный корабль, все части великаго строенія: Палата, власти и воинство, исполняя честно, твердо святой Долгъ свой чтобы мирно было такое царствованіе, да и мы въ тиши и въ тихомъ и безмятежномъ житіи проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Во время сего безмолвнаго моления въ алтаре,
 да возмолится всякъ изъ предстоящихъ о томъ же,
 и да возмолится кротко и слезно какъ бы молился
 онъ о собственномъ Делѣ и о собственной Душѣ, до-
 розже которой нѣтъ ничего для человека. А Священ-
 никъ продолжастъ моления. И также слезно и также
 сильно молится онъ о собраніи твоѣхъ, которые
 облечены въ высокій Духовный санъ, освятились на управ-
 ление кормиломъ Церкви и должны створять править
 словомъ самой истины Божіей. Помыслиая какъ
 святъ ихъ долгъ и страшенъ отвѣтъ, Терси не ма-
 ло какъ въ Душевномъ сокрушеніи возноситъ къ Богу
 сіи слова: «Даруй имъ Церквамъ твоимъ, убогимъ
 въ мирѣ, честнымъ, здравымъ, благодеиствующимъ сло-
 во Твоея истины!» и молятъ все предстоящія, да будутъ
 они такими, да правятъ право словомъ истины и
 да возвышается Единъ Богъ въ ихъ правленіи. Затѣмъ
 возмашаютъ торжественно пѣвцы: «и всѣхъ и вся.»

И молятся Священники о вселѣхъ и за вся, начиная
съ того града и съ того храма, въ которомъ моля-
ся предстоящѣ, и обѣлиа молитвой своею всякіи
городѣ, всякую страну, и о вселѣхъ второго живущихъ
въ нихъ, плывающихъ, путешествующихъ, несущихъ,
страждущихъ ильнечныхъ, молясь въ тоже время
о спасеніи ихъ; молятся о плодоносящихъ и добро-
творяющихъ, да поможетъ имъ Богъ вѣчно и еще бо-
льше приносить плоды и благодѣтельствовать; мо-
лятся о творящихъ злое и о салихъ преступникахъ,
убиющихъ души свои, да испомилетъ имъ раска-
яныи и сокрушеніи душевное; молятся о вселѣхъ нес-
частныхъ, да поможетъ имъ Богъ обрѣсти вѣское
счастіе небесное въ самомъ несчастіи, и призывая
изліяніе милости Божіей и благодати Его на всѣхъ,
даже на мрачныя пропасти и нѣдра земли, гдѣ
ни найдется человекъ, молятся наконецъ поименно
и за вселѣхъ твоихъ, за которыхъ просимъ его особенно

въ тотъ день помолится; молится наконецъ и за
тѣхъ, которыхъ позабыла его молитва.

И слезнымъ безмолвнымъ молениемъ, соединяясь
съ безмолвнымъ молениемъ пастыря, молится весь
народъ о всѣхъ и за вся, присоединяя каждый отъ
себя въ эту минуту всѣхъ поименно или знаемыхъ:
не только тѣхъ, которыхъ онъ самъ любитъ, или
которые его любятъ; но даже и тѣхъ, которыхъ онъ
не любитъ и которые также его не любятъ—одъ
однихъ моля, да преуспѣваютъ еще въ большей люб-
ви, о другихъ моля, да вселитъ Богъ въ души или нена-
висть и гнѣвъ не противъ кого либо изъ людей, но
противу собственной ненависти людей, губящей ихъ
души. Въ сію минуту всякъ да помолится о всѣхъ,
съ кѣмъ ни случилось ему столкнуться на жиз-
ненной дорогѣ; да помолится даже и о тѣхъ, кото-
рыхъ позабыла его молитва; да помолится нако-
нецъ и о томъ, что дается Богомъ однимъ избран-
никамъ

только; молиться оъ умихъи за воехъ молиться.
 И когда совершится наконецъ это глубокое безмолв-
 ное моление воехъ и о воехъ, и хоръ потонувше возгла-
 ситъ: «и воехъ и вся,» тогда громко возглаголетъ
 Тѣренъ. «И даждь намъ Едиными устми и единымъ
 сердцемъ славити и воспоевати пречестное и ве-
 ликолѣпное имя Абвое Отца, и Сына, и Свята-
 го Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.»

И каждая церковина сего соединя, утверждае-
 ный: аминь, отвѣтствуетъ вся Церковь, и вся
 она въ эту минуту есть одно, нераздельное единс-
 тво. Аминь, произноситъ каждый въ сердце знаю-
 щий, что какъ Единая Церковь на небеси и на зем-
 ли, единая вѣра и единое крещеніе: такъ все точно
 и нами, совокупившимся соотозанъ любви, должно быть
 согласенъ какъ братья во храмѣ, какъ единое тѣ-
 ло и единый Духъ и какъ въ Единомъ Духѣ въ единое
 тѣло крестились, такъ единымъ Духомъ слѣдуетъ

и питаться нами. Священникъ изъ алтаря'ности
даетъ всѣмъ благодатное желаніе: «и да будутъ
милости великаго Бога и спаса нашего Іисуса
Христа со всѣмъ вами!» Ему отвѣщаютъ: «и
со духомъ твоимъ.» И сии оканчиваются святая
моленія о всѣхъ, составляющихъ Церковь Христову,
совершаемыя передъ лицомъ самого тѣла Его и са-
мою Его кровью.

Діаконъ восходитъ на амвонъ воздвигнуть моле-
нія о санныхъ дарахъ, уже принесенныхъ Богу и пре-
существленныхъ, да не въ судъ и въ осужденіе обра-
тятся. Подъявъ орарь тремя перстами десныя
руки своей, такъ восперяетъ онъ всѣмъ къ молитвѣ:
«Вся святые помози мнѣ, паки и паки миромъ
Господу помолися!» И воспѣваетъ мже: «Госпо-
ди помози!» «О принесенныхъ и освященныхъ
честныхъ дарахъ Господу помолися!» — и воспѣва-
етъ мже: «Господи помози!» — «Яко да человекъ ко-
сѣтъ»

Боже нашъ, "взываетъ Диаконъ, "пріять ихъ во
 святыи превъисшеснебесный и мысленный свой жер-
 твенникъ въ всего благоуханія Духовнаго, возмиспо-
 леть намъ божественную благодать и даръ Свя-
 таго Духа, помолимся! "И воскресаетъ ликъ: "Гос-
 поди помилуй!" "О избавленіи насъ отъ всякія
 скорби, гнѣва и нужды Господу помолимся. "И
 воскресаетъ ликъ: "Господи помилуй!" "Заступи,
 помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благода-
 тью." "И взываетъ ликъ: "Господи помилуй!"
 "Дня всего совершенна, свята, мирна и безпрѣш-
 на у Господа просимъ!" "И воскресаетъ ликъ:
 "Подай Господи!" "Ангела мирна, вѣрна настав-
 ника, хранителя души и тѣлеса нашего у
 Господа просимъ!" "И воскресаетъ ликъ: "Подай
 Господи!" "Прощенія и оставленія грѣховъ и
 прегрѣшеній нашихъ у Господа просимъ!" "И воспо-
 вается ликъ: "Подай Господи!" "Доброты и

полезныя думамъ нашимъ и мира миру у Гос-
 пода просимъ! "И воспоминаетъ мже: «Подай Господи!»
 Проче время живота нашего въ миръ и покаяніи
 скончати у Господа просимъ! "И воспоминаетъ мже:
 «Подай Господи!» Христіанскія кончины живота
 нашего безболѣзненной, непостыдной, мирной, и доб-
 рого отвѣта на страстины судимыя Христо-
 вою у Господа просимъ! "И воспоминаетъ мже:
 «Подай Господи!» И произноситъ Діаконъ, уже не
 призывая въ помощь Святыхъ; но обращая всехъ
 прямо ко Господу: «Соединеніе ~~Вѣры~~ и причастіе
 Святаго Духа испросимъ, сами себе и другъ дру-
 га и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ."
 И воспоминаютъ все въ полной и совершенной предан-
 ности: «Тебѣ Господи!» Священникъ же на мѣ-
 сто троякаго славословія возглашаетъ: «И сподо-
 би насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно
 словеси призывать Тебѣ, небеснаго Бога Отца

и многолати: "И все върные въ эту минуту,
не какъ рабы испаленные страха, но какъ де-
ти, какъ чистые младенцы, должны быть дове-
дены самыми помягшии, всего служебного и посре-
дничества Христу и святымъ обрядамъ до того
небесно-умиленаго ангельскаго состоянія души,
въ которомъ можетъ прямо говорить человекъ
съ Богомъ, какъ съ нѣмѣющимъ Отцомъ и какъ
произнести сію молитву Господню: "Отче нашъ,
Иже еси на небесахъ, да святится имя Твое,
да приидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля
Твоя, яко на небеси и на земли. Хлебъ нашъ
насушный даждь намъ днесь, и остави намъ
долги наша, якоже и мы оставляемъ должни-
комъ нашимъ, и не введи насъ во искушеніе, но
избави насъ отъ лукаваго."

Все обняла собою сія молитва, и въ ней все
заключилось, что намъ нужно. Прощеньемъ: да свя-
тится

иже Ибоже, проситъ первое, о чемъ проситъ всего мы
 должны просить: иде сьвятится Боже наш, тамъ
 все мы хорошо, тамъ, значитъ, все въ любви живу, и
 ибо любовию только сьвятится нашъ Богъ. Словомъ: да
 придетъ Царство Ибоже, вызываетъ Царство правды
 на землю: ибо безъ прихода Божия не быть правдѣ, ибо
 Богъ есть правда. И въ словомъ: да будетъ воля Ибоже!
 приводятъ человека и вчера и разлучъ. Ты же воля мо-
 жетъ быть прекраснѣе Божьей воли? Кто же лучше
 Самого Ибоже знаетъ что нужно его творению? Кому
 же вторится, какъ не Тому, Который все есть бла-
 готворящее Благо и совершенство? Словомъ: даждь
 намъ любовь нашу насущную, проси мы всего,
 что нужно для дневнаго существованья нашего. Любовь
 же наша есть Божья Премудрость, есть Самъ Хрис-
 тосъ. Самъ Самъ сказалъ: „Азъ есть любовь, и яви
 меня не упретъ.“ Словомъ: остави намъ долги на-
 шѣ, мы просимъ о снятѣи съ насъ всякихъ тяжкихъ

прости насъ тяжомыя нашихъ, прости
 прощенья насъ всего того, чѣмъ задолжали мы
 Самому Творцу въ лицу братій нашихъ, Кото-
 рый ежедневно и ежеминутно въ образѣ насъ про-
 тягиваетъ насъ руку Свою, надрывающую всю ду-
 шу воплемъ умоляя о милости и милосердіи. Сло-
 во: не введи насъ въ искушеніе, мы просимъ о
 избавленіи насъ отъ всего сущаго у насъ духа насъ
 и отъ еликаго у насъ душевнаго спокойствіе. Сло-
 во: но избави насъ отъ лукаваго, мы просимъ
 о небесной радости: ибо какъ только отступаютъ
 отъ насъ лукавыя, радость уже вдругъ вводитъ
 въ нашу душу, и мы уже на земли какъ на небесахъ.

Итакъ все заключаетъ въ себя и все обѣщаетъ
 собою сія молитва, которою молиться научила насъ
 сама Премудрость Божія, и кому же молиться?
 молиться отцу Премудрости, породившему Премуд-
 рость Свою прежде вѣковъ. Итакъ какъ все предполо-
 жене

Должны повторять въ себѣ молитву сію не устали,
но самой чистой невинностью младенческаго сердца, то
и самое пѣнье ея на мѣхѣ должно бѣть младенчес-
кое. Не мужественными и суровыми звуками, но зву-
ками младенчески-чистыми, но звуками кроткими,
какъ бы лобзательными самою Душою. Должна воспева-
ся сія молитва, да весеннее дыханіе самихъ небесъ
въ ней слышится, да лобзаніе самихъ Ангеловъ въ
ней носится: ибо въ молитвѣ сей уже не называ-
емъ мы Животца своего Богомъ, а говоримъ ему
просто: Отецъ нашъ!

Зерей, по окончаніи молитвы, приветствуетъ
всѣхъ изъ глубины алтаря какъ бы приветствіемъ
Спасителя: « миръ всѣмъ. » Ему отвѣщаютъ: « и
и Духови твоему. » Словами же: « Главы ваша Госпо-
деви преклоните, » Діаконъ напоминаетъ о сер-
дечномъ внутреннемъ исповѣданіи, которое должно
всякій совершить внутри самого себя въ сію минуту.

И преклонивъ главы свои все до единого изъ предо-
ящихъ произносятъ въ себѣ почти такую моль-
бу: «Господи, Господи Боже мой, преклоняю главу,
и во исповѣданіи сердечномъ вопию: грѣшныи, Госпо-
ди, и недостойныи просить у Тебѣ прощенія. Но
Тебѣ, какъ человеку молбѣ, такъ же ни за что какъ
блуднаго сына меня помилуй, какъ мятаря ме-
ня оправдай и удостой меня какъ разбойника
Твоего небеснаго Царства.» И когда все такими
образами, преклонивъ главы свои, пребывающъ во
внутреннемъ сокрушеніи сердечномъ, Терей молится
у престола за все съ такими внутри самого себя
произносимыми словами: «Благодаримъ, Тебѣ,
Царю невидимый, все содѣлавшій Своею неисчет-
ною силою и множествомъ Своея милости
все приведши отъ небытія въ бытіе. Воззри, Вла-
дыко, сами съ небесъ на преклонившихъ Тебѣ
главы свои, ибо преклонили они ихъ не плотию

крови, по Желѣ, страстному Богу. Ты же, Владыко, все это
предостави намъ изъравляя во благо каждому по потреб-
ности его: плавающимъ спавая, путешествующимъ спуте-
шествуя, недугующимъ излечивая, Врачу Души и тѣлеса!"

Утроико возмашаетъ всенѣе за тѣмъ великоличное Тро-
ичное славословіе, обращенное къ небесной милости Божіей:

"Благодатию и издротамъ и словесъ жалобѣмъ Единородна-
го Сына Божіею, съ Тѣмъ же благословенъ еси, со Пресвя-
тымъ, Благимъ и Животворящимъ Божіимъ Духомъ
нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ." Ахъ возмашаетъ:

"Аминь." А Священникъ, приутовляясь къ приобщенію
себя самого, а потомъ всѣхъ, тѣла и крови Христовой,
молится такою тайною молитвою: "Вотъ, Господи
Исусе Христе Боже нашъ, отъ святаго жилища Божіею
и отъ престола славы Царства Божіею, и прииди освя-
ти насъ, горь со стужей студящихъ и дождь невидимо
нашъ пребывающихъ и сподоби державной рукой Божіей
предать намъ (Священникамъ) пречистое тѣло Божіе

и честную кровь Иисова, а нами вѣнчанъ Иисовъ и подъянъ."

Во время малолетія сей молитвы, Діаконъ, стоя на амвонѣ передъ царскими вратами, готовится къ приглашенію, опоясавъ себя орааремъ и слава-вая его крестовидно на себѣ въ подобіе Ангеловъ, крестовидно складывающимъ на себѣ крылья и закрывающимъ ими лица свои передъ неприступнымъ свѣтомъ Божества. Прокланяясь три раза такъ же какъ и Служеникъ, произноситъ онъ три раза въ себѣ: "Боже, очисти мѧ грѣшнаго и помилуй мѧ," и словомъ: Вознеси, громко призываетъ всѣхъ предстоящихъ ко вниманію. Алтарь сокрывается отъ глазъ народа. Завѣса задергивается, да совершится преждепріобщеніе святымъ Тѣломъ. Изъ глубины алтаря исходитъ голосъ Тѣла подъявшаго святымъ Духомъ: "Святая Святый." Вся Церковь вскрикнувъ содрогается отъ слова, возбуждающаго, что нужно быть святымъ, дабы принять въ себя святыню, и отвѣтствуетъ ему: "Гдѣже"

Святъ, Единъ Господь, Иисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца,
аминь." Діаконъ уводитъ въ алтарь для приобщенія.

Спускается сверху свѣтъ, знаменующій Единосущнаго
Бога въ Троицѣ. Возпѣвается во слѣдъ за тѣмъ сла-
вѣный гимнъ Святому его же дѣнь, въ возвѣщенье, что

можно быть святу человеку также какъ сталъ
святъ тотъ святой, которому гимнъ поется.

Сталъ святъ онъ не своею святостію, но святостію са-
мого Христа: ибо пребываніемъ во Христѣ святится
человѣкъ и въ такія минуты пребыванія святъ какъ
самъ Христосъ, подобно какъ желѣзо становится
само огнемъ въ огнѣ и потухаетъ вдругъ по разлу-
ченіи съ нимъ.

Священникъ раздробляетъ теперь святыи мѣлъ,
сначала по знаку начертанному на проскомидіи крес-
тообразно на четыре части съ благословеніемъ про-
износимъ: "Раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій
раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядѣмый и

никогда же издвигаемый, но освящая и приобщающійся," и сообразивъ дошу изъ силъ частей святаго тѣла, для приобщенія себя и Діакона, въ видѣ не соединенномъ еще съ кровью, дробитъ потомъ части любва по числу приобщающихся, но не дробится въ селѣ дробленіи самое тѣло Христово, котораго и кость не сокрушилась, и въ малѣйшей частицѣ сохраняется тотъ же всецѣлый Христосъ, какъ въ каждомъ членѣ нашего тѣла присутствуетъ также человеческая душа, не частью себя, но нераздѣльная и всецѣлая; какъ въ зеркалѣ, хотя бы оно и сокрушилось на сотни кусковъ, сохраняется отраженіе тѣхъ же предметовъ, даже въ самомъ малѣйшемъ кусочкѣ; какъ въ звукѣ насъ огласившемъ сохраняется тоже единство его и остается онъ тотъ же самый единый, всецѣлый звукъ, хотя и тысячи ушей его слышали. Но въ чащу не погружаются все тѣ части, которыя были вынуты на

проскомидии во имя Святыхъ, во имя усопшихъ и во
имя некоторыхъ живущихъ. Въ остатокъ до вре-
мени еще на дискось; только частями, составляю-
щими тѣло и кровь Господню, приобщается Цер-
ковь. Въ первоначальныя времена Церкви приобща-
лись или въ видѣ не соединенномъ, какъ нынѣ приоб-
щаются у насъ одни Іереи, и каждый, пріемля въ руки
тѣло Господа, испивалъ потомъ само изъ чаши.
Но когда невѣжественные новообращенные Христиане,
ставшіе только по имени Христианами, начали
уносить святыя дары въ дома свои, употребляя ихъ
въ суетворія и колдовства, или же безгнѣшно обраща-
лись съ ними тутъ же во храмѣ, толкая другъ
друга, производя шумъ и даже проливая святыя да-
ры; когда намъ въ необходимости отъкрыть многимъ
Церкви отлучить вовсе приобщеніе крови для всего
народа, заменивъ его любезнымъ знакомъ, облаткою,
какъ сдѣлала то у себя Католическая Западная

Церковь: тогда Святой Иоаннъ Златоустъ, чтобы
 не случилось и въ Церкви Восточной того, устано-
 вилъ преподавать народу кровь и тѣло непорочно,
 но въ соединенномъ видѣ, и не давая ему ни того,
 ни другаго, въ собственныя руки, но преподавать
 святого лозскаго, имѣющаго образъ тѣла и крестей,
 которыми огненный Серафимъ прикоснулся устами
 пророка Исаи: Дабы наполнить, вселить, какого ро-
 да то прикосновение къ устамъ ихъ; Дабы уви-
 деть ясно всякъ, что сей святой лозскій держитъ
 Тѣси тотъ горящій уль, который сватилъ таин-
 ственными крестами Серафимъ отъ самаго жер-
 твенника Возсія, чтобы единилъ только прикосно-
 вениемъ его къ устамъ Пророка отвѣтъ отъ него
 весь прѣхъ его. Хотѣ же салый Златоустъ, чтобы
 удалить съ тѣмъ видѣть всякую мысль о томъ,
 что сіе соединеніе тѣла и крови во едино и вѣнъ
 долается произвольно Тѣсемъ, ввелъ въ минуту

самое соединеніе илѣ влнтіе теплои воды въ сосудѣ, зна-
менующее теплотворную благодать Духа Святаго, илн-
ваему въ разрѣшеніе такого соединенія, почему и про-
износится при этомъ Діакономъ: «И теплоты веры,
исполнь Духа Святаго!» А на самое влнтіе теплоты
призывается благословеніе того же Духа Святаго, чтобы
ничто не совершилось при этомъ безъ благословенія
Самого Господа, чтобы въ такое время и теплота
послужила подобіемъ теплоты крови, давая самимъ
внушеніемъ ея чувствовать всякому, что не отъ мер-
тваго тѣла, изъ котораго не истекаетъ теплая
кровь, но отъ живаго, животворящаго и животворна-
го тѣла Господня отъ се прислнётся, чтобы и здѣсь онѣ
слншалъ возвышеніе того, что и отъ мертваго тѣ-
ла Господня не отступила Божественная душа, и
было двнство Духа оно полно, и Божество съ нимъ
не разлучалось.

Приобща въ началѣ себя, потомъ Діакона, Служн-
тель

Христосъ предстоитъ новымъ человекомъ, какъ очи-
щенный святынею приобщенія отъ всѣхъ своихъ пре-
грѣшеній, какъ святыи истинно въ эту минуту и
какъ Достойнымъ приобщать Зрѣишь, Врата Царскіе
разверзнутся, возвращая разверзанья свои развер-
заніе сѣнаго Царствія Небеснаго, которое доставилъ
Христосъ всѣмъ принесеннымъ Самого Себя въ Духовную
свѣдь всему міру. Діаконъ возноситъ торжествен-
нымъ гласъ: « Со страданъ возмимъ и второго прислу-
шате! » Въ видѣ святой чаши, носимой Діако-
номъ, въ сопровожденіи силъ словъ, изображается ис-
ходъ Самого Господа къ народу, дабы возвести ихъ
всѣхъ съ Собой въ Дѣла Отца Своего. И всѣмъ пред-
стоитъ преображенный Серфимъ съ святой чаши
въ рукахъ, Теренъ, во святыхъ вратахъ стоящихъ.

Глаголю торжественнаго пѣснопѣвья грядущъ
весь міръ въ отвѣтъ Діакону: « Благословенъ грядый
во имя Господне, Боже Господь и явися намъ! » и гро-
мкомъ

Library.kr.ua

пресконтенна Духоваго иждивающаго и въ любви возрас-
тающаго Духа совоспываетъ ему вся Церковь.

Торя желаніемъ Бога, старая любовнымъ пламенемъ
къ Нему, сложивъ руки крестомъ на груди своей, доидетъ
за другиимъ, подступаютъ къ нему приобщающіеся, и
преклоняя главу, повторяетъ всяко въ себѣ сіе исповѣ-
даніе вторы въ Распятаго:

«Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистин-
ну Христосъ сынъ Бога живаго, пришедши въ міръ грѣши-
ныхъ спасти, отъ нимаже первый есмь азъ. Еще вѣрую,
яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое, и сіа есть
самая честная кровь Твоя. Малоса убо Твоя: помилуй
мѧ, и прости ми прегрѣшенія моя, вольная
и невольная, аже словомъ, аже деломъ, аже вѣдѣніемъ
и невѣдѣніемъ, и сподоби мѧ неосуденно приимати
ся пречистымъ Твоимъ таинствомъ, во оставленіе
грѣховъ, и въ жизнь вѣчную. И остановившись на
одномъ иже вѣреніи, дабы объять мыслію значеніе того, къ

челу приступаетъ, продолжается любовью сердца сво-
его повторять послѣдующія слова:

«Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, при-
частника мя прими: не бо врагомъ Твоимъ тай-
ну повѣмъ, ни лобзанія Твоя дамъ яко Юда: но яко
разбойникъ исповѣдую Тебя: помози ми, Господи, во
Царствіи Твоемъ.» — и совершивъ одинъ мѣнь благо-
говѣннаго молванія въ себѣ, продолжается: «Да не
въ судѣ или во осужденіи будетъ мнѣ приращеніе Свя-
тыя Твоея Тѣлн, Господи, но во изцѣленіе души и
тѣла.»

И прочитавъ сіе исповѣданіе, уже не такъ какъ
къ Тѣлу, но какъ къ самому огненному Серафиму,
приступаетъ каждый, готовясь раскрытыми устами
принять съ святыя ложки тотъ огненнѣйшій уль
святаго тѣла и крови Господа, который долженству-
етъ въ немъ поглотить какъ тлѣнныи хворостъ весь
черный дряхль его прегрѣшеній, изгнавъ вѣчную ночь

изъ души его и преврати въ его самого въ просвѣщенна-
го Серафима. И когда, подъявъ святу ю лотку надъ
устами его и упомянувши его, произноситъ Тѣренъ: При-
наждается рабъ Божій честная и святая кровь Господа
и Бога и спаса нашего Иисуса Христа, во оставленіе
грѣховъ своихъ, и въ жизнь вѣчную, "пріимлетъ отъ
и тѣло и кровь Господа и въ нѣмъ пріимлетъ мину-
ту свиданья съ Богомъ, становясь лицомъ къ лицу,
къ Тѣлу Самому. Въ минуту этой нѣтъ времени
и ни чѣмъ не отливается она отъ самой вѣчности,
ибо въ ней пребываетъ Отецъ, Кто есть начало вѣче-
ности. Пріявъ въ тѣло и крови сію великую мину-
ту, исполненный святаго ужаса, стоитъ приобщив-
шійся. Святымиъ воздухомъ осужаются уста его, при
повтореніи Серафимскихъ словъ Пророку Исай: "Се при-
коснулся устамъ твоимъ, и отъниметъ беззаконія
твоя, и грѣхи твои очиститъ." Сами святой возвра-
щается отъ святаго лица, кланяясь вселенъ и

Library.kr.ua
привѣтствуя всѣхъ предстоящихъ какъ ближайшихъ
въ нѣсколько разъ своему сердцу члнѣ догматы, какъ
связавшіеся теперь съ ними узами святаго небес-
наго родства, и становится потопъ на своемъ серд-
цѣ, исполненный той мысли, что принявъ въ себя са-
мого Христа и что Христосъ въ немъ. Христосъ
сошелъ своею плотью, какъ во гробъ, въ нелю въ утро-
бу, да проникнувъ потопъ въ тайнохрамнище
сердца, воскреснетъ въ души его, совершая въ немъ
самомъ и погребенье и воскресенье свое, Сіяя свѣ-
томъ сего духовнаго воскресенія, Церковь устали
своихъ священнослужителей, повторяетъ сіи ли-
тургія прости.

« Воскресеніе Христово видѣвши, поклонимся
Святому Господу Іисусу, Единому безгрѣшному, Кресту
Иъвоу поклоняемся, Христе, и святое воскресе-
ніе Иъвое поемъ и славимъ. Иъви бо еси Божъ нашъ,
развѣ Иъбѣи много не знаемъ, има Иъвое имуще-
емъ.

Library.kr.ua

Приидите вси вѣрнии поклонитися святому Христову
воскресенію: се бо прииде Крестомъ радость всему міру,
всегда благословяще Господа поемъ воскресеніе Его: рас-
пятие бо претерпѣвъ смерть разруши."

И подобно Ангеламъ, соединяющимся въ это вре-
мя: «Святися, святися, новый Іерусалиме! Слава бо
Господня на тебе возсия. ликуй нынѣ и веселися, Сионъ:
Иже же, чистая, красуйся, Богородице, о возстаніи рож-
дства Ижего. О насъ велия и священнѣйшая, Христе!
О мудросте, и словѣ божіемъ, и силѣ, Иже давалъ намъ
истинное Иже пригласитися въ невечернее дни цар-
ствія Ижего."

Священникъ поставивъ дары на престолѣ и вновь
накрывъ ихъ покровами, произноситъ благодарствен-
ную молитву Свѣтому Благодѣтелю душъ Господу
за удостоеніе пріобзидитися небеснымъ и безсмертнымъ
Его таинствомъ и заключаетъ ее прошеніемъ, да ис-
правитъ путь нашъ, утвердитъ насъ всѣмъ въ

священномъ страхѣ къ Нему, соблюдетъ житіе наше и содѣлаетъ твердыми стопы наши.

Обратясь къ предстоящимъ, священникъ благословляетъ ихъ словами: «Спаси возже, люди Явоя и благослови достояніе Явое!» Убо предполагается, что все по истинѣ въ эту минуту обратились въ собственное достояніе возже. Потомъ устремляется мыслію къ вознесенію Господню, которымъ завершилось въ пребываніе на земли. Влечется съ Діакономъ становится передъ святыми престоломъ, и покланяясь, кадитъ оны въ послѣдній разъ, и кадя произноситъ въ себѣ: «Вознесися на небеса, возже, и по всей земли слава Явоя.» между тѣмъ какъ ликъ восторгающихъ въ снопъніемъ и звуками, сияющихъ весельемъ духовнымъ, стрелитъ просвѣтленныя души всехъ предстоящихъ къ произнесению во слѣдъ за нимъ сихъ словъ самой радости духовной: «Видыхомъ свѣтъ истинны,

Library.kr.ua

пріяхоуи Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную,
нераздельныи Тѣроуи покланяемъ; та бо насъ
спасла естъ."

Діаконъ показывается въ святыхъ Дверяхъ съ свя-
тыи Дискосомъ на главѣ, не произнося ни одного
слова, безмолвныи возрѣньемъ своимъ на все соб-
ранье и уходомъ, знаменуетъ удаление отъ насъ и
вознесенье Господне. Во свѣдѣ за Діакономъ показы-
вается во святыхъ Дверяхъ Тѣро съ святою чашею и
возвращаетъ пребываніе съ нами до скончанія вѣковъ
вознесшася Господа словами: "Всегда мыи и при-
но и во вѣки вѣковъ." Тѣроу чаша и дискосъ
относятся вновь на боковой жертвенникъ, на кото-
ромъ совершалась Тѣрокошдія, который изобразу-
етъ теперь уже не вертепъ, видѣвшій рожденье
Христово, но то верховное мѣсто славы, гдѣ совер-
шился возвратъ Сына въ лоно Отца.

Здравъ вся Церковь, предводимая пороуи мѣкомъ,

соединяется въ одно торжественно-благодарное про-
 нисе. Руки свои, и сіи суть слова ея восхваления:
 „Да исполнятся уста наша, хваления Твоего, Гос-
 поди, яко да поемъ славу Твою, яко сподобимъ еси
 насъ причаститися Святыхъ Твоихъ Божествен-
 ныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ тайнъ,
 соблюди насъ во Твоей святыни весь день поуча-
 тися правды Твоей!“ И восприваетъ троекратно
 во слѣдъ за тѣмъ хоръ произноситъ воздвигавшее сло-
 во: *Миліція!* говорящее о непрестанномъ хожденіи
 и вселену пребываніи Божию. Диаконъ же восходитъ
 на амвонъ воздвигнутъ въ послѣдній разъ предсто-
 ящихъ къ молитвѣ благодарственнымъ. Подъ-
 явъ орарь тремя перстами руки своей, говоритъ
 онъ: „Прости! прими Божественныхъ, святыхъ,
 пречистыхъ, небесныхъ и животворящихъ страш-
 ныхъ Христовыхъ тайнъ достойно благодаримъ
 Господа.“ И благодаря сердцами, восприваютъ всѣ

Library.kr.ua

тихо: „Господи помилуй!“ Заступи, спаси, помилуй,
сохрани насъ, Боже, Мвоего благодатнаго, — взывается въ пос-
лѣдній разъ Діаконъ. И воскресаютъ все: „Господи по-
милуй!“ — „Денъ весь совершится, святъ, миренъ и
безгрѣшенъ испросивше, сами себе и другъ друга и
весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.“ И съ по-
корностью кроткаго младенца, въ небесной доверен-
ности къ Богу, все восклицаютъ: Агбѣ Господи. А
Священникъ, складывая въ это время антифону
и съ Евангеліемъ въ рукѣ крестомъ ознаменовавъ
его, возмашаетъ троицное словословіе, которое,
озарявъ досель всеозаряющему маяку весь путь Бого-
служенія, и теперь вспыхиваетъ еще сильнѣй-
шимъ светомъ въ просвѣтившіеся души, и
такое на сей разъ обращеніе троицнаго словосо-
вія: „Ако Ибо еси освященіе наше и Ибо славу
возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне
и присно и во вѣки вѣковъ!“

За тѣмъ Священникъ приступаетъ къ бо-
 гоу жертвеннику, на которомъ постановлены
 чаша и дискосъ. Беръ тѣ частицы, которыя ос-
 та^{ва}лись доселѣ на дискосѣ и были вынуты на Про-
 комидіи, въ воспоминаніе Святыхъ, за упокой усоп-
 ныхъ и о душевномъ здоровіи живущихъ, теперь
 погружены во святую чашу. и въ сие дѣйстви-
 тельное погруженіе приобщается тѣлу и крови
 Христовой вся Церковь Его, и та, которая еще
 странствуетъ и воинствуетъ на землѣ, и та,
 которая уже торжествуетъ на небесахъ: Бого-
 матерь, Пророки Апостолы, Отцы Церковныи,
 Святители, отшельники, мученики, все прои-
 ные за которыхъ были вынуты части, на землѣ
 живущіе и отшедшіе, приобщаются въ эту мину-
 ту тѣлу и крови Христовой. и Священникъ;
 предстоя въ такую минуту предъ Богомъ, какъ
 представитель всей Его Церкви, испиваетъ изъ

нашим сіе приращеніе вселѣ, и пріемля въ себя пріо-
бщеніе вселѣ, молится о вселѣ, да омыются грѣ-
хи нѣхъ. Убо за искупленіе вселѣ принесена жертва
Христомъ, какъ за тѣхъ которые жили до Его при-
шествія, такъ и за тѣхъ, которые жили по при-
шествіи Его. И какъ бы ни была грѣшна его мо-
литва, но Священникъ возноситъ ее за вселѣ, даже
за самихъ святыи^х: ибо, какъ сказалъ Златоуръ,
общее предлежитъ омыженіе вселенныа.

Церковь повелеваетъ о вселѣ возноситъ всеобщую
молитву. Высокое значеніе такой молитвы и ея
строгую надобность узнаемъ не мудрецами міра
и не совпросниками вѣка, но тѣми верховными
людьми, которые высокими Духовными совершенс-
твами и небесно-ангельского жизня дошли до поз-
нанія глубочайшихъ Духовныхъ тайнъ и видѣли
уже ясно, что разлики нѣтъ между живущи-
ми въ Богу, что минутной тѣнностью нашего

тѣла не прекращаются сношенія, что любовь, зава-
занная на землю, приходитъ въ болѣе высокую на
небесахъ, какъ на родину свою, и братъ отшедшій
отъ насъ, становится еще ближе къ намъ отъ си-
лы любви. У все что ни истекаетъ отъ Христа
то вѣчно, какъ вѣченъ самъ источникъ, изъ кото-
раго оно истекаетъ. Слышали также они высо-
шими органами чувствъ своихъ, что и на небесахъ
торжествующая Церковь должествуетъ молиться
и молится также о странствующихъ на землѣ
братьяхъ своихъ. Слышали они, что Божъ предос-
тавилъ какъ лучшее изъ наслаждений наслаждение
молиться: ибо ничего не совершаетъ Божъ ни
чему не благодѣтельствуетъ, не дѣлая участни-
комъ въ самомъ совершеніи и въ самомъ благодѣ-
яніи своемъ, свое твореніе, да насладится оно вы-
сокими блаженствомъ благотворенія: несетъ Ан-
гелъ Его повелѣніе, и утопаетъ въ блаженствѣ уже

отъ того, что несетъ въ повелѣніе; прѣснеловице
 Серафимъ въ небесную красоту, и утопаетъ въ
 блаженствѣ отъ того, что прѣснеловитъ; молится
 на небесахъ святой о братьяхъ своихъ на землѣ, и
 утопаетъ въ блаженствѣ уже отъ того что молу-
 ся. и все соучаствуетъ съ Богомъ во всяхъ высока-
 шихъ въ наслажденіяхъ и блаженствахъ. Миліи
 оны совершеннѣйшихъ твореній исходятъ изъ рукъ
 Божіихъ Давы участвовать въ высшихъ и въсшихъ
 блаженствахъ, и нѣтъ ни конца какъ нѣтъ
 конца Божіихъ блаженствъ.

Многѣ изъ чашъ приобщенія всякъ съ Богомъ,
 Терей выноситъ народу тѣ просфоры, отъ которыхъ
 были отдѣлены и изъяты частицы, и оны сох-
 ражаетъ высокій древній образъ трапезы любви, не
 появившійся Христіанами первыхъ временъ; хо-
 тя и не накрывается теперь для этого столъ по
 причинѣ того, что невѣжественными Христіанами,

безумными буйствами иль ликованіи, словами раздо-
ра, а не любви, давно была опозорена святиня этого
трогательнаго небснаго пиришества въ самомъ дому
Божіемъ, на которомъ въ первоначальныя времена
все пировавшие были святы, какъ одна душа были
души ихъ, и, чистые младенцы сердцемъ, вели они
такую бесѣду какъ бы у валиго Бога были на небе-
сахъ. Хотя сама Церковь увидѣла строгую необ-
ходимость уничтожить это, и самое воспоминае
объ этой трапезѣ исчезнуло во многихъ Церквахъ;
но не смотря на то, одна Восточная Церковь не
могла рѣшиться на уничтоженіе вовсе такого
обряда и въ раздачу святаго мѣла посреди Цер-
кви всему народу совершаетъ ту же святую тра-
пезу любви. А потому всякъ приимлющій просфору
да прииметъ ее какъ мѣло отъ того пиришества,
за который Самъ Домостроитель міра бесѣдовалъ
съ людьми Своими, и да вкушаетъ благоговѣнно,

Library.kr.ua

представляя себя окруженного всеми Господми, какъ
нѣмнѣйшими братьями своими. И также какъ
было въ обычаѣ первоначальной Церкви вѣнчать
его прежде всякой Другой пизды, или относить въ
домъ свой Домашнимъ, иже отправляютъ больныхъ,
несирующихъ и тѣхъ, которые по чему либо не
могли быть на то время въ Церкви.

Раздавъ святыи Ликѣ, Священникъ творитъ
отпускъ Литургіи и благословляетъ весь народъ сло-
вами: «Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитва
ми Пречистой Своея матери, иже во святыхъ
Отца нашего Архіепископа Иоанна Златоуста
(если совершалась въ тотъ день литургія Златоус-
та), Святого (называется по имени Святого ево-
же день) и всѣхъ Святыхъ, помилуетъ и спасетъ
насъ яко бже и человеколюбивъ». Народъ, назна-
менуясь крестомъ и покланяясь, расходится, при-
прокинувъ прѣдъ ликомъ, иже³⁰ иже³⁰ Императора.

Library.kr.ua

Священникъ въ олтарь совлекается отъ оде-
яній своихъ произнося: «Изъимъ отпущаеши раба
Твоего,» и сопровождая разоблаченіе священными
тропарями Отцу и Святому Усервию, которого
служилась Литургія, и той Пречистой, Пресвя-
той Девѣ, въ которой совершилось воцелованіе
Твое, Кому служилась вся литургія. Діаконъ въ
это время потребляетъ все оставшіяся въ чашѣ,
и потомъ, наливъ въ нее вина и воды и вспоко-
ивъ внутреннія стѣны ея испиваетъ. Осушивъ
тщательно губкой, дабы ничто не оставалось,
слагаетъ святыя сосуды вѣнцы, покрывъ и обвязавъ
ихъ, и подобно Священнику говоритъ: «Изъимъ от-
пущаеши раба Твоего,» и повторяетъ тѣже про-
си и молитвы. — и оба выходятъ наконецъ изъ дра-
ма, неся сияющую святость въ лица, радость ми-
роущую въ души, благодаренье Господу на устахъ сво-
ихъ. —

Заключение

Дѣйствиѣ Божественной Литургіи велико: зримо и въ оцѣю совершается, въ виду всего свѣта, и скрыто. Если только молчаливо благоговѣнно и прилежно слѣдуетъ за всякимъ Дѣйствиемъ, душа его приобретаетъ высокое настроеніе. Заповѣди Христовы становятся для него исполнимы. Уго Христово благо и бремя легко. Но выходя изъ храма, гдѣ онъ присутствовалъ при Божественной трапезѣ любви, онъ глядитъ на всѣхъ какъ на братьевъ. Принимается ли онъ за обыкновенныя дѣла свои въ службѣ, или въ семьѣ, гдѣ бы то ни было, сохраняетъ невольны въ душѣ своей высокое начертанье любовнаго обращенія съ людьми, присланное съ небесъ Богомълюбовію. Если имѣетъ власть надъ другими, невольно становится милостивой и любовной съ подчиненными. Если самъ подъ властью другаго, охотно

и любовники ему повинуется. Если видит прося-
щего помощи, сердце его больше чем когда либо
располагается помочь. Если он не милующий,
он благодарно принимает малейшее даяние, и
никогда с такою признательностью не молится
он о своем благодетеле. И все, прилежно слушаю-
щие Божественную Литургию, выводят кромѣ, ли-
шь въ обладании съ любовью, дружелюбие, тѣмъ
во всемъ поступать.

А потому для всякаго, кто только хочет идти
впередъ и становится лучше, необходимо частое,
сколько можно, посвященное Божественной Литургии
и внимательное слушанье. Она не чувствительно
строитъ и создаетъ человека, и если общество
еще не совершенно распалось, если люди не дви-
жутся полнымъ непримиримой ненавистью меж-
ду собою, то сокровенная причина тому есть Бо-
жественная Литургия, наполняющая человека

о святой небесной любви къ брату. А потому кто
хочетъ укрѣпляться въ любви, долженъ сколько можно,
хуже присутствовать со страданіемъ, второго и любовію,
при священной трапезѣ любви. И если онъ чувствуетъ
себя недостойнымъ принимать въ уста свои самого
Бога, который есть любовь, то хотя бытъ зрителемъ,
какъ приобщаются другіе, чтобы незаметно, нечувстви-
тельно становиться каждый разъ совершеннѣе.

Велико и неисчислимо можетъ быть вліяніе Божес-
твенной Литургіи, если человекъ положитъ прави-
ло въносить въ жизнь слышанное. Вѣдь же равно гра-
жданство на все званія, на все сословія, отъ царя
до послѣдняго нищаго, все мы говоримъ одно, однимъ
и тѣмъ же языкомъ; все мы научаемъ любви, кото-
рая есть связь всего общества, сокровенная пружина
всего стройно движущаго жизни всеобщаго.

Но если Божественная Литургія отвѣствуетъ
славно на присутствующихъ при совершеніи ея, то еще

Library.kr.ua

сильнѣе дѣйствуетъ на самаго совершеннѣйшаго
Терея. Если только онъ благоговѣнно совершалъ ее, со-
страдалъ, въ рога и любовію, то уже весь онъ чистъ, по-
добно сосудамъ храма, пребываетъ весь тотъ день. Въ
отправленіи ли своей многообразной пастырской
обязанности, въ семьѣ ли посреди домашнихъ, среди
ли прихожанъ, которые суть также семья его, Самъ
спаситель въ немъ вообразится. И во всемъ дѣйствіи
его будетъ дѣйствовать Христосъ, и въ словахъ
его будетъ говорить Христосъ. Будетъ ли онъ скло-
нять на примиреніе враждующихъ, преклонять на
милость сильнаго къ безсильному, смягчать ожес-
точеннаго, утѣшать скорбящаго, ободрять къ
терпѣнью уныннаго: слова его приобретутъ си-
лу утѣлительнаго меча и будутъ на всякаго мис-
тъ словами мира и любви.
